

ИНЕССА НОВИЦКАЯ

16+

Одинокая Волчица ЗНАК БОГИНИ

ИНОГДА ОТ КОНЦА СВЕТА МИР ОТДЕЛЯЕТ
ВСЕГО ОДНА СМЕРТЬ.

Инесса Новицкая

Одинокая волчица. Знак богини

«Автор»

2019

Новицкая И.

Одинокая волчица. Знак богини / И. Новицкая — «Автор», 2019

Ради спасения своей сестры Иллариона Ванн-хейк готова пойти на всё. Согласиться на сделку с ненавистным Орденом черного Сопха, заключить договор с легендарным Вольным Странником и отправиться на поиски последнего оборотня, чтобы спасти ни много ни мало, а весь мир. По крайней мере, ей так говорят. Ведь она - наемница по прозвищу Одинокая Волчица. Но Вольный Странник оказывается молодым юношей с таинственным прошлым, его спутники - доброжелательными и смешливыми, но тоже далеко не простыми... человеческим магом и эльфийкой. А тайна оборотня, к которой они приближаются шаг за шагом, оказывается тесно связана с прошлым самой Лары - о котором она ничего не помнит. И только Знак богини может помочь... если будет не слишком поздно.

© Новицкая И., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
1 глава.	6
2 глава.	15
3 глава.	25
4 глава.	33
5 глава.	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Инесса Новицкая

Одинокая волчица. Знак богини

Пролог

Будто замороженная, Иллариона не могла отвести взгляд от огня.

В её жизни уже был подобный пожар.

Подобный – но в то же время совершенно другой.

Тогда, три месяца назад, огонь уничтожил её прошлое. Теперь же в языках пламени гибнет будущее. А она будто бы совершенно одна – забытая всеми, она словно стоит на темной, чем-то заросшей тропинке, которая нигде не начинается и никуда не ведет. А настоящее, и она сама на этой тропинке... всё кажется настолько хрупким, что она даже боится вздохнуть полной грудью.

Да и нет никакого желания дышать. Как нет и никакого желания жить. Ей впервые было так одиноко!

Она, пожалуй, впервые чувствовала себя действительно *Одинокой волчицей*.

Все, что окружало и окружает – и вещи, и люди – всё это так неестественно, так... нелепо. С какой надеждой они смотрят на неё!.. это ли не чья-то злая, жестокая шутка, насмешка жизни?

И этот посох в её руке! Зачем ей он?

Как же Лара его ненавидела!

Нет. Не надо так говорить, не надо так думать. Это неправда. А самой себе она лгать не могла.

А языки пламени всё взмывались в небесную высь, и девушка, будто замороженная, смотрела на них, не в силах оторвать взгляда или пошевелиться.

Слезы... они текли сами по себе, не спрашивая у неё разрешения.

А она...она их не вытирала Теперь, сейчас, какой в этом смысл?

Больно. Что-то внутри болит...

Ведь в её жизни уже был подобный пожар.

Подобный – но в то же время другой.

Это было три месяца назад. Но сейчас казалось, что это было в другой жизни.

1 глава.

– Мам, а разве облака бывают темными? – маленькая девочка, сидящая на телеге, обратилась к своей матери. Лара только усмехнулась, взглянув на любопытную малышку. Сразу вспомнилась её собственная сестренка, такая же милая и смешная. Девушка взяла у мамы девочки горячий пирожок и отдала монетку. Поднесла выпечку к лицу, вдохнула аромат... домом пахнет. Её мама тоже печет такие, с капустой и удивительно мягким тестом, которое буквально тает во рту. Наверняка и сейчас занимается выпечкой. Ведь они знают, что она должна вот-вот вернуться.

– Что за глупости. Только тучи бывают темными.

– А это что? Это не похоже на тучи! – вдруг ткнула пальцем куда-то за спину Ларе девочка. Та с интересом обернулась... и тут же замерла.

– Великие духи... неужто горит что-то? – прошептала женщина за её спиной.

– Мама, а что горит? И почему горит? – продолжала задавать вопросы девочка, но ответов Лара уже не услышала. Она отбросила ставший уже ненужным пирожок и метнулась к лошади. Её странный по местным меркам костюм – вроде бы и платье, но с непонятными вырезами – не мешал ей сесть на лошадь и тут же сжать коленями её бока. И даже не попрощалась ни с девочкой, ни с женщиной, которая остановила телегу, чтобы продать странной путнице пирожок с капустой.

Она ехала так быстро, как могла, хотя уже знала. Просто чувствовала: она опоздала!..

Да. Опоздала.

Пожар почти закончился. Деревня, которую она увидела, когда выехала из широко раскинувшегося леса... уже не существовала. Даже сквозь черный дым, поднимающийся столбом, это было видно. Сохранились разве что отдаленные нежилые постройки, до них огонь, видимо, не дошел.

А центральная улица... сердце девушки дрогнуло. Там уже ничего не было – лишь груда обгоревших обломков, пепла, обрывков счастливой жизни.

Иллариона Ванн-Хейк, или просто Лара – медленно проехала по покрытой золой и пеплом дорожке между двумя рядами того, что раньше было жилыми домами. Лошадь хрипела и порывалась развернуться, но Ларе было не до её желаний. Повсюду – только развалины – словно указания на то, что здесь когда-то что-то находилось. Что когда-то здесь жили люди – хорошие и не очень, честные и вороватые, одинокие и большими семьями...

Нет. Не повсюду. Того дома, к которому она так стремилась – его просто нет. Не сохранились ничего. Дом семьи Ванн был стерт с лица земли – и следа не осталось. А ведь когда-то на этом обгоревшем пустыре был двухэтажный дом, с крыльцом и резными рамами на окнах. На подоконниках росли фиалки, а возле самого крыльца – яблоня, так прекрасно цветущая весной. И много цветов... а за домом начинался огород, благодаря которому её семья выживала в голодные зимы. А теперь ничего... даже следа не осталось. Только черный, обгоревший ствол яблони. А дом, а люди...

Она даже не помнила, как слезла с лошади. В глазах защипало – то ли от гари и пепла, буквально витающих в воздухе, то ли от слез.

11 лет назад этот дом и его обитатели – Юлиана, Оливер и Каролина Ванн – приняли десятилетнюю девочку, которая ничего не помнила о себе, кроме имени. Девочку, которая не имела ничего, кроме яхотов (это один из видов холодного оружия, который в настоящее время встречается довольно редко) и странного рисунка на плече.

Эти люди стали ей настоящими родителями, а Кара – любимой, самой родной сестренкой. Они воспитали Лару, научили всему, что могли сами. Девушка стала членом их семьи и была

им за это очень благодарна. И хотя в её фамилии присутствует постфикс «Хейк», означающий, что она – приемная дочь семьи Ванн, Иллариона никогда не чувствовала себя ущербной.

Да, некоторые люди, когда она представлялась, морщились, будто от резкой зубной боли, и старались быстрее окончить разговор. Подумаешь! Она к этому уже привыкла. Мама ещё расстраивалась иногда, замечая такое отношение к старшей дочери, но Лара всегда говорила, что это неважно. Да и отец считал, что поступающие подобным образом люди не являются достойными личностями. И от прекращения общения с ними сама Иллариона ничего не теряла. И так, соглашаясь с отцом, думала она сама.

Но сейчас все это не важно. Девушка закашлялась, дышать было сложно. Тяжелый, полный гари воздух буквально замер на месте. Очень жарко – все вокруг застыло, и ветер в том числе: в ожидании и ужасе от уже произошедшего.

Здесь жила её семья. А теперь?.. никого. В огне никто не мог спастись... Девушка, все ещё надеясь на какое-нибудь чудо (хотя она никогда не верила в чудеса) несколько раз громко крикнула:

– Кто-нибудь жив? Мама! Кара!

Молчание. В отдалении послышался шум – обвалилась обгоревшая крыша одного из склада. А люди... людей не осталось. Они погибли...

Погибли. Никого. Смерть!

Иллариона снова закашлялась. По щеке потекла слеза. Она бы так и стояла посреди деревни, не взирая на то, что пожар не пощадил никого, что ничего не осталось, что даже дышать сложно...

Они погибли. Родители. Сестренка. Никого не осталось... Сердце билось как-то медленно, будто сомневаясь – стоит ли ещё. Жизнь остановилась...

Иллариона медленно повернулась и тихими шагами пошла обратно. По тому же пути, по которому когда-то бегала с Карой за водой к колодцу. Ничего не осталось. Ни колодца, ни травы, устилающей раньше дорожку. Копоть, пепел, смерть.

Дыхание то замирало, то учащалось, пытаясь сопротивляться гари, пеплу, витающему в воздухе. Девушка не знала, о чем думать, перед глазами почему-то не вставали ни образы, ни воспоминания – Лара ясно и четко видела обгоревшие стены, деревья, буквально ставшие углем. Действительность была жестока и неотступна, сурова – но в тоже время честна перед ней. Иллариона не обманывала сама себя никогда и сейчас тоже старалась оставаться разумной. Насколько это возможно.

Более того – Лара разозлилась. Боль и понимание этой невозполнимой утраты наполнили её сердце гневом. Наверное, если бы не злость, она бы уже расплакалась. Но это было только начало, и Иллариона не могла себе этого позволить. Она медленно вытащила яхоты.

Всё это не просто так – Лара чётко осознала это. Нападение на деревню. Это не случайно. Как и то, что до основания разрушен только её дом. Таких случайностей не бывает. Кто-то знает её, кто-то знает Правду о ней. Её тайну. И этот «кто-то» сейчас здесь.

Она резко развернулась. Где-то за обгоревшим домом, когда-то принадлежавшим семье Керц – одной из самых многодетных семей деревни – послышался легкий шорох – настолько легкий, что едва ли мог что-либо означать. На него можно было бы и вовсе не обращать, но... но это не про Лару.

Буквально в следующую секунду девушка яхотом отбила мчащуюся на неё стрелу. И сразу, не дожидаясь повторной стрелы, она бросилась в ту сторону, где и засела засада.

Да. Похоже, она оказалась права.

Это были хексары – бойцы одной из самых опасных и влиятельных группировок наемников – Ордена Черного Сопха.

Иллариона точно знала, что эти хексары – это один из самых низших слоев в этом ордене. Можно сказать, что они ещё даже не полноправные его члены. Из оружия у них тоже был выбор.

Они чаще всего использовались как лучники, но, кроме своего естественного оружия, имели и мечи. Правда, Лара не понимала, зачем. Стреляют они неплохо, да... Но она знала, что они вовсе не великие мечники, ведь она по роду своей деятельности не раз сталкивалась с ними.

Сегодняшнюю стычку даже битвой нельзя было назвать – по крайней мере, так подумала сама Лара, не задумываясь отбивая те удары, которыми хексары хотели напугать её. Враги, кроме особой наглости и самомнения ничем не отличающиеся, в ближнем бою показывали не самые лучшие результаты.

Единственное, что немного раздражало её, так это их количество. Но даже это преимущество не спасло их. Не надо было связываться с ней. Не надо было приходиться в её деревню, поджигать, убивать...

– Всем сложить оружие! – громкий голос прозвучал неожиданно, и даже сквозь застилавшую разум ярость Лара поняла, что это приказ их главного.

Вся вооруженная толпа послушалась и сделала три шага назад, склонив голову. Кто ещё мог стоять, разумеется.

Но не совсем вся. Иллариона Ванн-Хейк не спешила убрать яхоты. Она незамедлительно повернулась на голос, невольно восхитившись дисциплинированностью ордена. Один приказ – и мгновенное подчинение. Удивительно. Хотя, это же Черный сопх... и сам глава ордена, которого все с почтением называют магистром.

А видимо, его несколько разозлило то, что Иллариона не подчинилась его приказу. В его глазах словно вспыхнул огонь негодования и даже недоверия, как показалось девушке. Впрочем, Лара только усмехнулась про себя, не шевелясь, лишь внимательно прислушиваясь к звукам вокруг. Вдруг снова решат напасть?

В конце концов, она не обязана ему подчиняться. Она вообще никому не подчиняется. Разве что своим внутренним убеждениям.

– Имя! – зычно крикнул магистр, конкретно ни к кому не обращаясь.

«Вот она, вежливость сильных этого мира!» – подумала Лара. Девушка даже плечами не повела, хотя она чувствовала, что обращались именно к ней. Но... у неё аллергия на приказы-вающих ей людей. Выражается эта аллергия обычно показательной глухотой.

– Имя! – повторил магистр. Но теперь в его голосе проскальзывали другие нотки, которых раньше не было. Уловив их, Иллариона насмешливо уточнила:

– Это вы мне?

– Имена моих людей – по крайней мере тех, которые заслужили право иметь имя – мне известны. Я жду.

– Можете продолжать ждать, – язвительно разрешила девушка. – По-моему, это вы с вашими ... хм, войнами, как они себя называют, должны представиться.

Магистр подошел ближе. Лара демонстративно покрутила в руке один из яхотов. У неё появилось навязчивое желание воткнуть его между ребер этого... ну, магистра.

Но пока она старалась с этим желанием совладать.

– Ты либо глупа, либо смела, – магистр пристально смотрел ей в глаза, будто заглядывая в её душу.

– Если это выбор, то я предпочитаю быть смелой, – она ответила ему прямым, резким взглядом. Страх у неё совсем не было. Вот ещё. Не дождется!

Магистр только усмехнулся:

– Разница не так велика, как это может показаться.

– Теперь жду я. – напредила ему Иллариона.

Вести светские беседы с ним ей не хотелось. К тому же она их не любила. В смысле, высший свет и его беседы.

– Я магистр ордена Черного Сопха, Ферруан Девятый! – громогласно представился он. Хотя мог бы и не кричать так сильно, девушка ведь стоит близко, а остальные наверняка знают имя своего предводителя.

К тому же, Лара изначально поняла, кто перед нею стоит. И её предположение подтвердилось. Мало кто кроме него оденет ярко-алый плащ. Совершенно не приспособленное для скрытности одеяние.

И ещё меньшее количество ...хм, слишком смелых людей (а разница между смелостью и глупостью и в самом деле практически призрачна) рискнут разрушить её дом. Даже таким людям обычно хочется жить.

Хотя бывают и исключения. И вот такие исключения сейчас стоят, не сводят с неё глаз...

Её размышления прервал голос мужчины:

– Можешь называть меня магистр Ферруан. Или просто Ферруан.

Похоже, что он понял, что Лара никогда не назовет его магистром. Ведь это равносильно тому, что она признает на себе его власть. А она ... в общем, этого не будет!

– Иллариона Ванн-Хейк! – представилась она в ответ, с вызовом смотря на Ферруана. Тот отреагировал легким удивлением, но, как показалось Ларе, не потому, что её фамилия имеет постфикс. Видимо, он ожидал, что она представится иначе...

– Так это она? Мы не ошиблись? – спросил какой-то парень в костюме война. Вроде бы он не участвовал в сражении, вон, какой чистенький. Да и то, как он держит меч, сразу показывает, насколько он... «прекрасный» боец. Устроили, понимаете ли, маскарад!

– Возможно, – задумчиво протянул Ферруан. И спросил, обращаясь к Ларе – Это же те... Вас называют Одинокой Волчицей?

– Те... меня – передразнила она.

Наконец-то! Наконец-то он заговорил о том, что его действительно интересует! Ведь этот маскарад и был устроен только ради разговора с Волчицей. А эти, хексары – это только уловка. Просто уловка, чтобы задержать её здесь. Чтобы дать Ферруану шанс сейчас с ней поговорить. Причем так, чтобы она сразу не поняла, что это значит.

Всё это было продумано. Нападение на деревню. Пожар. Смерть её близких. Засада. Даже её реакция – все это было тщательно распланировано. И от этого становится так обидно! И жутко. Ради этой встречи Черный Сопх уничтожил всех людей Приэля!

Вот интересно, что именно ему нужно от неё? Все-таки Одинокая Волчица не просто самонадеянная путешественница, а... наемница. Да, неплохая, даже вполне известная, не смотря на молодой возраст – по крайней мере, в империи Рейзем, что является одной из крупнейших в мире Акрон.

Но те, кто знает Одинокую Волчицу, знают также и об её принципах. Да, вот такая она странная и чудная. Возьмется не за каждое дело. И – не берет дела, связанные с предательством или подлостью. Не убивает без особой необходимости. У неё есть множество правил, с которыми лучше считаться.

С другой стороны, если она берется, то дело заранее можно считать завершённым успешно. Если в начале и были промахи, то в последние годы репутация Волчицы... в общем, даже такие же наемники её уважали.

При этом все, связанные с миром наемников и Орденов, знают, что она никогда не берется за дела, которые ей не нравятся.

И по странному стечению обстоятельств, ни одно дело, которое предлагал и мог предложить Орден Черного Сопха, ей категорически не нравится. Заранее. Особенно теперь.

Поэтому, чтобы не давать лишних надежд Ферруану, она сразу сказала:

– Нет.

– Что нет?

– Это мой ответ на любое ваше предложение.

Магистр расхохотался.

– Но ведь я ещё ничего не предложил!

– А мне все равно. Мне не нравится ваша манера вести переговоры, и тем более – методы знакомства.

– И чем же они Вам не нравятся? – он не прекращал хохотать, демонстрируя ей свои белые ровные зубы. Очевидно, он очень любит морковь и другие овощи, способствующие укреплению зубной эмали.

Девушка ответила презрительной улыбкой, ей было нечего терять, кроме своей жизни, на которую итак никто не покушался – попробовали бы! Поэтому она говорила открыто и честно, не скрывая своего отношения к окружающим её воинам.

– Мне как-то сложно поверить, что вы таким большим и даже, можно сказать, вооруженным составом просто решили заглянуть ко мне на огонек, и, пока ждали меня, не уследили за костерком и сожгли деревню. Что-то в этом вызывает у меня большие сомнения.

– Прошу, Волчица, избавьте меня от вашей язвительности!

Лара в глубине души была польщена. Если магистр Ордена Черного Сопха обращается к ней на «вы»... то, значит, она действительно завоевала уважение в мире наемников – всего за каких-то 7 лет, ведь на первое дело она отправилась в 14...

Но это не главное. Главное – то, что произошло. И то, что это только начало. Это Иллариона точно поняла. Осталось понять, чего именно начало и что ей теперь делать. Точнее, чего от неё ждут и что она будет делать. Это все-таки разные, хотя и обе неизвестные, вещи.

Тем временем Ферруан что-то достал из своей тоги.

– Этот кулончик Вам не знаком? – в руке у него была подвеска, ракушка на веревочке. Лара не могла обзвониться – она точно знает, ведь она сама покупала её. Эта подвеска принадлежала... Каре Ванн, её младшей сестренке – да, не родной, но это ведь не главное!

Ферруан самодовольно кивнул, прочитав в глазах Илларионы намного больше, чем она могла бы сказать.

– Видимо, знаком. Ведь Каролина Ванн, кажется, Ваша сестра?

Лара не ответила, но продолжала смотреть ему прямо в глаза... Голос отказывался подчиняться – а взгляд прямо-таки полыхал огнем, и Ферруан прекрасно понял, что хочет услышать Волчица.

– Она жива и даже невредима. Хотя её будущее зависит от Вас.

Девушка вздохнула, надкусив губу. Как ловко! Да, не зря уважают Черный Сопх... И наконец решила:

– Что? – деловито и одновременно обреченно спросила она.

Ферруан заговорил серьезно:

– Есть один артефакт. Его называют Свитком Феофана, хотя неизвестно, что он собой представляет. Мне он необходим.

– Где он, разумеется, тоже неизвестно, – кивнула девушка. – Иначе бы вы не стали связываться со мной.

– В очередной раз удивляюсь Вашей прозорливости.

– Сколько? – Лара сделала вид, что не слышит её лести. Ферруана же это только насмешило.

– Уважаемая Волчица, давайте разговор о материальном вознаграждении продолжим позже...

– Я имела в виду, сколько у меня времени. Ваши деньги мне не нужны, – гордо ответила Лара. Волчица, конечно, наемница, но не до такой степени! И сестра для неё дороже любых денег.

Правда, Ферруану этого не понять. Он равнодушным тоном ответил ей:

– Три месяца. Через три месяца мы совершим обмен – вы мне артефакт, я вам сестру... равноценно?

Иллариона не выдержала:

– Для вас магический предмет равноценен человеческой жизни?

– Нет, для меня он намного ценнее, – усмехнулся магистр. – Но у вас, кажется, другие расценки? Ведь все-таки вы – очень и очень необычная наемница.

Парень, стоящий рядом с ним в костюме воина, усмехнулся. Однако Ферруан такой насмешливости не приветствовал, поэтому повернулся, суровым взглядом посмотрев на него.

– Но тем не менее вам нужна именно я. Вы даже не испугались сжечь мою деревню, – задумчиво проговорила Лара. И ведь было о чем задуматься. Очень даже было...

– А чего нам бояться?.. Вашего гнева? Я об этом позаботился. И потом, вы же получали послания от нас. Не ответили. Не явились. Пришлось нам самим зайти... на огонек.

Иллариона ответила не сразу. Послания от ордена Черного Сопха... были, она помнила их. Абсолютно бессмысленные просьбы прийти на встречу. Никаких пояснений. Ничего удивительного, что она их проигнорировала.

А если бы она пришла... наверное, мама и папа были бы живы. И остальные. Великие Духи, ну как же так!

Лара дернула головой, возвращаясь к реальности. И наконец прервала молчание:

– А Кара?

– Она будет жить в моем передвижном замке. С ней будет всё в порядке. Я в этом заинтересован не меньше вашего.

За подобный цинизм Лара и недолюбливала Черный Сопх. Хотя «недолюбливала» – это мягко сказано. Деньги, оружие и редкие артефакты для них важнее, чем жизнь человека, гнома, эльфа или оборотня. Просто – важнее.

Но одно она поняла точно – Каре действительно ничего не будет угрожать, пока она выполняет это задание. Она может это устроить. Взять с магистра слово... Видимо, этот Свиток особенно нужен ордену, раз магистр решил не просто задействовать Волчицу, но и подобным образом обезопасить себя. А значит, с Каролиной все будет хорошо. Насколько это в принципе возможно, насколько хорошо может быть пятнадцатилетней девочке в плену... Если бы Иллариона могла сделать что-нибудь, чтобы Кара избежала этой участи... но уже поздно.

Да, в этот раз она опоздала...

– Кормить мы будем её хорошо, – продолжал Ферруан, словно издеваясь над Ларой. – Мясо, фрукты, сладости... спать ей тоже будет где. Можно сказать, у неё даже будет компания. Так что не надо считать меня извергом.

– У неё аллергия. На апельсины, – вдруг, совершенно некстати, вспомнила Лара.

– Я и не собирался кормить её цитрусовыми. Не люблю их. Как она относится к бананам, положительно?

– Да.

– Значит, прорвемся. Знаете, Волчица, не могу и дня прожить без банана.

Лара только удивленно приподняла левую бровь. Зачем он ей это сказал? Ей слазить на пальму? Теперь это уже физически невозможно. Даже если заменить пальму на яблоню... пожар ничего не пожалел. Ничего и никого, кроме Кары... и в этом пожаре виновата она, Иллариона. И она должна сделать все, чтобы спасти хотя бы Каролину.

Девушка обречено вздохнула. Она ведь уже сделала свой выбор. Да и не может она по-другому.

– Хорошо. Я согласна. Ради сестры. Но вы должны обещать, что, когда я отдам вам Свиток, вы отпустите Кару. И что не будете ставить никаких новых условий. И что с ней все будет хорошо. Вы её не тронете. И никто из ваших людей. Вообще никто. Если вы дадите мне Слово...

– Я понимаю, – и магистр слегка откинул голову назад, устремив взгляд в небо. На фоне пожарища его алая тога смотрелась как символ, как знамение. Величественным, будто устремленным в высь голосом он произнес – Перед лицом Богов, духов и стоящих здесь людей, я, магистр Ферруан, даю слово Илларионе Ванн-Хейк, или Одинокой Волчице, что не причиню и не допущу причинения вреда её сестре... и отпущу её сестру, живую и невредимую, через три месяца, когда получу Свиток Феофана, и не буду изменять условий нашего договора.

Лара кивнула – она знала, что нарушить слово, данное перед лицом Богов, духов и людей, невозможно. И произнесла в свою очередь:

– Тогда я, Иллариона Ванн-Хейк, Одинокая Волчица, перед лицом Богов, духов и стоящих здесь людей даю слово Ферруану, что не позднее чем через три месяца я найду и отдам ему Свиток Феофана.

Она почувствовала легкий холодок, пробежавшийся по телу. Правое плечо немного саднило. Но она знала, что это потому, что она не до конца доверяет Ферруану. Он не сможет нарушить данное слово, да... но Лара все равно чувствует подвох.

Но главное для неё – спасти Кару. Кстати...

– Я хочу увидеть сестру, – прервала она молчание.

– Не уверен, что это хорошая идея.

Лара прищурилась.

– Или – я разговариваю с сестрой и иду за вашим свитком, чтоб его, или... – она pokrутила в руке яхот.

– Не стоит ставить мне условий, Волчица, – тут же сказал Ферруан, вглядываясь в её лицо. Но девушка выдержала этот пристальный взгляд, даже не вздрогнув.

– Не стоит недооценивать меня.

Ферруан коротко кивнул.

– У вас будет несколько минут. У меня ещё есть дела.

Он щелкнул пальцами. И посередине главной улицы, где раньше стоял колодец и где по праздникам устраивали хороводы местные жители, явственно появился замок. Раньше Лара замечала некие солнечные блики, на которые не обращала внимания, а теперь вдруг поняла, что эти блики очень точно отражали контур этого замка.

Что говорить – именно таким и представляется убежище магистра Черного Сопха. Старинный замок, но не очень большой и неприятный. Казалось, он был каменный – хотя наверное, все дело в магии. Несколько невысоких башен, решетчатые окна, ненавистный ей серый цвет...

И Лара почувствовала вновь возрастающее недоверие и к замку, и к Ферруану.

– Приведи нашу гостью, Элиод! – сказал Ферруан тому юноше, который ранее спрашивал его: «Это она?», а потом усмехался. Ларе он казался каким-то неестественным. Хотя – какое ей до него дело? Особенно сейчас.

Главное, держать себя в руках.

Через несколько минут «воин» вышел, держа за руку девочку, которая и не выглядела на своим 15. Худенькая, хрупкая, со светлыми волосами, теперь выбивающимися из густой косы. Синее платье испачкано в сажу. Карие глаза испуганно бегали по сторонам. Сердце Илларионы буквально разрывалось от боли – но она стояла, не шевелясь, боясь ещё больше испугать девочку.

– Ларочка! Ты вернулась! – радостно закричала Кара и, вырвав свою ладошку, побежала к сестре.

Лара забыла, что на них смотрит почти весь орден Черного Сопха. Она из-за всех сил обняла девочку – ей ведь всего 15! Сколько она всего пережила...

– Вернулась, конечно! Ты извини меня, я задержалась. Прости... как ты? Они... они тебя не тронули?

– Нет. Главное, что ты вернулась, – Кара прижалась к сестре и прямо на ухо прошептала: Им что-то от тебя нужно. Очень.

Она не плакала. Лара сама сдерживалась чисто из-за упрямства – вот ещё, перед Ферруаном и всеми этими! А Кара... она, в свои пятнадцать, была слишком смышленная и самостоятельная. Иногда Илларионе казалось, что она видит перед собой свою точную копию – если не по внешности, то по разумению точно. И понимала Кара намного больше, чем, как старшей сестре иногда казалось, она сама.

– Да, – грустно ответила Лара.

– Это опасно?

Лара провела рукой по растрепанным волосам сестренки и покачала головой.

– Нет. Надо кое-что найти. Только... – она косо взглянула на Ферруана. – Кара, послушай...

– Он меня не отпустит, пока ты это кое-что не принесешь? Я так и поняла, – девочка вздохнула. – И почему всем что-то от тебя нужно, а? Потому что ты у меня самая лучшая?

Иллариона улыбнулась, хотя слезы едва сдерживались. Но при сестре плакать она не хотела. И при Черном Сопхе тоже.

– Это ты у меня самая лучшая. Ты точно в порядке?

– Да, не волнуйся. И... Лара, береги себя, а я подожду! Я так люблю тебя!

Они снова обнялись.

– Я тоже тебя люблю! Кстати, держи – это твой кулон...

– Возьми себе, – улыбнулась Кара, сверкнув своими карими глазами. Иллариона ощущала себя очень странно – Каролина рассуждала, как взрослая и, казалось, даже подбадривала ей, хотя должно было быть наоборот.

– Тогда ты возьми мой – Лара улыбнулась ей в ответ. Обменявшись кулонами (на Ларином вместо ракушки был красивый камешек), сестры ещё раз обнялись, крепко-крепко. – Я тебя очень, очень сильно люблю. Ты не бойся, я тебя отсюда заберу – не сейчас, но несколько позже точно! Ты главное не сомневайся...

– Я и не сомневаюсь. Я знаю, что ты придешь за мной. Найдешь что-то там – и придешь. Мы всегда в тебя верили, и папа.

– Кара... а родители, они... – её перебил резкий выкрик Ферруана.

– Хватит! Сил нет смотреть! Глядя на вас, и не подумаешь, что одна из вас – знаменитая Одинокая Волчица. Две сопливые...

– Если нет сил смотреть – отвернитесь! – огрызнулась Лара, но Ферруан не обратил на это внимания.

– Тебе пора, Волчица! Время идет!

– Пока, Лара! – крикнула Каролина, уходя вслед за воином обратно в замок Магистра.

– Пока... – прошептала Иллариона. Она медленно махнула сестре рукой. Только бы не расплакаться сейчас, только бы сдержаться! Лара резко повернулась к мужчине, облаченном в алую тогу, и требовательно посмотрела на него

– Да помогут вам Духи. – попрощался с девушкой Ферруан, поставив таким образом точку в разговоре.

Лара кивнула, принимая его пожелание к сведению. Она спрятала яхоты в складках своего платья, легко вскочила на коня и, оглянувшись на магистра, сказала:

– Вы бы попробовали сами хоть к кому-то привязаться. Это был бы для вас крайне полезный опыт.

И уехала, даже не оборачиваясь.

А Ферруан все смотрел ей вслед.

– Какова, а?...то, что нужно, не правда ли?

И юноша, который уже вернулся из замка, проводив Кару, кивнул.

–Только согласится ли она?

2 глава.

Иллариона с детства любила дождь. Особенно – перед сном, лежать и слушать, как моросит по крыше. Будто колыбельная – настоящая, живая музыка... Да, Лара любила дождь.

Но не всегда и не везде. Сильный дождь, который идет сейчас, приносит больше вреда, чем пользы. Мешает идти, да и грязи от него! Дороги, особенно тропинки в лесу, размываются, и передвигаться трудно не только людям, но и лошадям. А в лесу укрыться от дождя толком негде, особенно в том молодом лесочке, где старые высокие деревья уже были срублены жителями деревни, а новые ещё не выросли до того, чтобы прикрыть путника от дождя.

Именно поэтому Иллариона Ванн-Хейк была так раздражена. Сначала Черный Сопх, теперь вот, дождь. И с каждой минутой раздражалась ещё больше.

Лес не спасал. Лошадь с трудом шла, поэтому Лара спустилась и вела животное, крепко держа его. Одним словом, дорога была просто ужасная. Но тем не менее Волчица шла, не останавливаясь и не прекращая бурную мыслительную деятельность. Она строила планы, но не с целью решить, что делать дальше. Она старалась сдерживать слезы. Она практически не чувствовала голода, хотя ела давно, да и о том, что немало замерзла, даже не догадывалась. В голове билась мысль, словно птица, посаженная в клетку. Родители мертвы.

Родители! Восемь букв. Два человека. Три жизни, связанные между собою навсегда – мамы, папы и ребенка...

Кто-нибудь может сказать, что это не проИллариону Ванн-Хейк. Что у неё нет родителей, о чем свидетельствует постфикс... но лучше этим людям промолчать. Потому что Оливер и Юлиана Ванн были для Лары намного большим, чем просто опекунами.

Она их любила. Нет, не в прошедшем времени. Она их любит и сейчас. И пока она жива, они будут с ней – в сердце.

Когда-то, когда в Приэле умер один старый дед, которого все считали своим родственником – прелестный дедушка, всех любящий и помогающий каждому – Лара впервые поняла простую вещь. Настолько простую и понятную для тринадцатилетней девочки, что она даже удивилась, почему все так убиваются... Ведь когда человек умирает, он не уходит и не исчезает бесследно. Он остается в твоей жизни. Остаются предметы, которые он держал, которые сохраняют в себе его след. Остаются слова, запавшие в сердце, как заноза... и даже самый облик его – остается с тобой. Ты его видишь редко и можешь не замечать, но он – рядом, с тобой... во сне. Да, именно во сне ты можешь снова увидеть любимых людей, безвременно покинувших тебя. Увидеть – и даже обнять, прикоснуться, сказать самые главные слова. И если ты в это веришь – это все будет на самом деле. Прикоснувшись к нему во сне, ты почувствуешь его тепло, услышишь его голос...

Но остальные, видимо, так не думали. Лара не решилась тогда высказать кому-нибудь свою теорию. А теперь... а теперь она не была в ней уверена.

Внутри что-то горело, будто ей ткнули прямо в грудь раскаленным железом. Родители погибли. Их нет. Они больше не улыбнутся ей, не поддержат, не скажут, что гордятся, или что не стоит обращать внимания на косые взгляды соседей, не одобряющих её образ жизни...

Соседей! Которых тоже теперь нет! Которые погибли... сгорели. Заживо. Но сердце сжимается не потому, что это была жуткая, чудовищная смерть. Просто – это была она. Смерть. Конец.

Лара на секунду остановилась, не замечая, что стоит прямо в лужи. И, поддаваясь минутному порыву, топнула ногой – грязные брызги полетели во все стороны. Она пошла дальше, не замечая пятен на платье, относясь к ним с абсолютным равнодушием. Но теперь её мысли приняли другой характер.

Черный Сопх! Разве можно ненавидеть сильнее! Убийцы! Убийцы! Ферруан! С каким удовольствием она бы воткнула ему в грудь яхот! Или меч, ради такого случая она даже готова сменить оружие. Да, меч – так, чтобы проткнуть насквозь! Или – сжечь его, сжечь, как он сжег маму и папу, как других людей Приэля...

Нет. Лара покачала головой, крепко сжимая в свободной руке маленькую ракушку на веревочке – тот самый кулончик Кары. Кара! Её Каролина!

Её надо спасти. Этим она хоть как-то исправит ситуацию... да что там исправит! Ничего не исправить, и дело не в этом! Она должна спасти Кару! И она сделает это, всем назло! И Черному Сопху, и Ферруану. И остальным, кто смеет надеяться на то, что Волчица сдастся...

Найти Свиток Феофана. Что ж. Пусть будет так. Она принесет его Ферруану. Пусть хоть подавится им. И она заберет Кару. А больше ей ничего не нужно. Сестра для неё – дорожка своей жизни. Так что тем, кто встанет у неё на пути, не поздоровится...

Надо составить план. Надо решить, что делать дальше. Всего три месяца. Три месяца – безумно много и в тоже время почти ничто. Надо составить план. Прочь эмоции. Трезвый ум, логика и расчет. Вот сильные стороны Волчицы.

Итак...

Завтра к вечеру она дойдет до городишки Конон, переночует там. Потом отправится к живущему на окраине торговцу артефактами Прокопию, который перед ней в долгу. Он расскажет ей все, что знает о Свитке. А если свиток – это артефакт, (так, по крайней мере, сказал ей Ферруан – и вряд ли солгал), то что-нибудь Прокопий о нем да знает. Он такой.

Но прежде всего надо добраться до укрытия. Не ночевать же под проливным дождем. А до Конона сегодня не добраться. Специально построенное в лесу на случай дождя, странное строение было даже не заброшенной избушкой, скорее – каким-то хранилищем или сараем, но уже давно пустовало. Это место показывал ей отец, и Лара часто ночевала там, когда не успевала в Конон до ночи. В лесу, тем более в дождь, было легко заплутать – но Лара хорошо представляла себе, где находится навес, и упорно шла к нему.

Дождь продолжал лить, будто из ведра. И Лара с облегчением выдохнула, когда увидела дощатые стены и крышу, также укрытую досками. Кому надо сказать «спасибо» за это укрытие, она не знала и никогда не интересовалась. Но хотя бы сейчас есть возможность завести лошадь под крышу и самой посидеть в относительном тепле и сухости.

Лошадь она оставила под своеобразным навесом. Сняла прикрепленный к седлу мешок с вещами и прошла внутрь. Всё, сейчас сядет, прислонится к стене... и можно выдохнуть. И наконец поплакать, сжимая в руке кулон, и...

На одной из двух широких скамьей, которые использовались путниками вместо кроватей, кто-то сидел. Девушка пристально взглянула на него, недовольно поморщившись.

Это был субъект непонятного возраста. Темно-синяя мантия с капюшоном (и остались же такие старомодные наряды!) полностью прикрывала и фигуру, и лицо. В руке он (почему-то Лара сразу поняла, что это мужчина, причем вряд ли молодой) держал посох. Кажется, именно так называется длинная палка с каким-то красивым наконечником. У этого посоха вместо наконечника был небольшой, чуть больше ладони, яркий шар. От шара пульсировал свет, и Лара, поняв это, снова поморщилась – магия. Хотя, наверное, именно благодаря шару в укрытии оказалось не только сухо, но и тепло. На плече у этого странного господина сидела птица – кажется, сокол.

Девушка, нисколько не стесняясь, зашла внутрь и уселась на вторую скамью, положив мешок рядом. Потом снова посмотрела на своего «соседа», не зная, что и сказать. Тот сидел так, что лица не было видно, немного боком и, казалось, совершенно не замечал её.

– Прекрасная погода, не так ли?

Его голос прозвучал совершенно неожиданно и казался удивительно звонким для человека в подобном костюме. Но интонация и манера речи все-таки выдавали его истинный, уже преклонный, возраст.

– Удивительная, – кивнула Лара, предпочитая не спорить со стариком, вероятно, ударившимся в маразм. – Крайне подходящая ситуации.

Ну, не могла она все-таки не съерничать!

– Да, я понимаю вас. Вы чем-то обеспокоены?

Удивившись пронизательности старика, Лара деланно-спокойным голосом ответила:

– Нас всех что-либо беспокоит. Разве не так?

– Так. Но надо учиться отделять себя от проблем и проблемы от себя.

– На словах это всегда проще, чем на деле.

Старик не стал спорить. Наверное, понял, что её не переубедить. И спросил:

– Как Вас зовут?

Лара удрученно рассмеялась.

– Как хотят, так и зовут. Кто во что горазд. А вы кто?

– Вольный Странник, – собеседник гордо приподнял голову, а шар ярко сверкнул.

– Вам повезло. Я вот странница невольная, – хмыкнула девушка. Однако ещё раз внимательно оглядела своего собеседника – не каждый день встретишь такого человека в их лесу.

Легенды о путнике, называемом Вольным Странником, который путешествует по планете и защищает тех, кому нужна его защита, известны каждому ребенку. Но Лара всегда считала их выдумкой. Но сейчас, когда она лицом к лицу столкнулась с ним, девушка не восприняла этого сколь-либо необычно. Ну, странник. Ну, вольный. И какая разница, если Каролина у Черного Сопха, а её родители погибли?

– Странное заявление, – заметил Вольный Странник.

– Ничего странного. Я – наемница.

– Да? Не мог и подумать. И какова теперь цена на услуги наемницы? – в голосе Странника послышалось неодобрение. Но сейчас Лара не обратила на это внимания. Его слова ещё раз напомнили ей...

Иллариона лишь отвела глаза.

– Это не ваше дело.

Вольный странник воздержался от дальнейших комментариев. И девушка была ему за это благодарна. Она вытащила покрывало, укрылась в него и легла на скамью. Жестко, не слишком удобно, а с другой стороны... какая уж разница. Никакой. Особенно – теперь.

Сил не было уже даже на то, чтобы плакать. Она так и уснула – сжимая в руке кулончик сестры.

Проснувшись, она не сразу поняла, где находится. И кто это рядом ходит из сторон в сторону, и вообще...

Кара. Родители. Это бы не сон?!

Она села, продолжая кутаться в покрывало. Снова хотелось плакать, нет, рыдать, безоглядно и...

– Простите, что вмешиваюсь не в своё дело... вдруг услышала она голос вчерашнего знакомого, Странника. – У вас что-то случилось? Кто такая Кара?

– Откуда вы...

– Вы ночью спали очень беспокойно.

– Извините, что помешала отдохнуть, – глухо отозвалась она. – Дождь закончился?

– Да. В какую сторону вы идете?

– Конор, – зачем-то ответила она и встала. Надо умыться, да и, в самом деле, съесть что-нибудь не помешает.

– Так что у вас случилось?

– Не важно.

Она вышла и остановилась возле своей лошади. Та недовольно всхрапнула, завидев Лару. Девушка, дав лошади припасенного овса, вздохнула и посмотрела вверх, на ясное небо. Белые облака плыли по его невыразимой синеве, и... отчего-то на сердце становилось светлее.

Она ведь знает, что делать. И ради Кары она всё сделает. И... надо брать себя в руки.

– Вам стало легче? – вдруг услышала она голос Странника.

– Возможно, – пожала она плечами, а потом вдруг резко посмотрела на него:

– А где птица? Была же птица, ещё вчера.

– Это... вольная птица. Улетела.

– Ну да, какой странник, такая и птица, – девушка не сдержалась и хмыкнула. Собрала свой мешок – а что собирать-то, если лишь покрывало и вытаскивала? – снова закрепила его к седлу.

– Ну что, прощайте.

– Да помогут вам Духи! – пожелал Вольный Странник девушке и спросил – И все-таки, как ваше имя?

– Иллариона Ванн-Хейк, – представилась та, ловко забираясь в седло.

– Красивое имя. Но очень сложное, вряд ли я его запомню. Можете повторить?

– Не утруждайте себя! Это совершенно ни к чему. И знаете, я раньше никогда не верила в существование Вольного Странника! – воскликнула на прощание девушка, махнув рукой, и продолжила свой путь. А Странник пошел своей тропой.

Он действительно не запомнил её имени.

– Сыр, ржаная лепешка и морс. Один стакан, – сказала Лара хозяину таверны и села у окна. Хотя эта таверна ничем не отличалась от другой, стоящей напротив. Здесь также отвратительно готовили. Отлично это зная, Лара никогда не заказывала в подобных местах что-либо, требующее непосредственного приготовления. Потому что тогда обязательно в подарок будет отравление. Она же не хотела терять времени. И здоровья.

Нормально поесть можно будет в другой части города. Там есть одно вполне хорошее заведение... Только вот она с утра ничего не ела, лишь перекусила на какой-то поляне после того, как отъехала от укрытия. Поэтому не смогла удержаться и не положить чего-нибудь себе в рот. Например, лепешку с сыром. Тем более что на другую сторону Конора сегодня ей уже не добраться. Нормальная еда откладывается до завтра.

Хозяин удивился и хотел было возразить, но, посмотрев на посетительницу, передумал. Хозяин был новый, незнакомый. Предыдущий бы сразу все достал. Хотя... больше года здесь никто не задерживается. Нравы здесь не те, а у хозяина нервы тоже есть. И терпение имеет конец.

Сев за стол, покрытый замусоленной скатертью, Иллариона в который уже раз отругала себя за то, что не выдержала и зашла в это сомнительное заведение. Хотя – уже вечер, и желание есть вполне естественно. Она чувствовала себя не вполне комфортно на этом неудобном деревянном стуле, ощущая на себе любопытный взгляд хозяина.

Он все-таки опомнился. И принес заказ.

Лара внимательно оглядела таверну и поняла, что дела здесь пока ещё идут неплохо. В огромном полутемном зале, с тремя маленькими окошками, сидело вразброс человек 10. И все сытно ели – кто мясо в горшочке, кто курицу, а кто рыбу (кстати, новшество в меню). Понятно, почему её заказ вызвал такое изумление.

Три куска сыра, поданные на треснувшей тарелке, оказались жестковатыми, но все-таки съедобными. Лепешка и вовсе была замечательная – видимо, недавно из печи. Морс...морс как морс. Ничего особенного.

Она спокойно доедала свой скромный ужин, как вдруг произошло нечто странное. Сидевший недалеко от неё дед чуть ли не упал со стула, схватившись за живот. Иллариона огляделась – остальные посетители выглядели ничуть не лучше. Было такое чувство, что все они одновременно отравились.

Удивившись, девушка перевела взгляд на хозяина. Тот выглядел так, будто в его животе шла всемирная война. Постепенно все они зеленели, начали испускать какие-то странные звуки, а из ушей повалили пузыри, будто от мыла...

Лару передернуло. Это же надо быть таким идиотом, чтобы самому отравиться своей же стряпней!

Девушка вышла из таверны, брезгливо морщась. Потом села на ближайшую скамейку...

– Ты же не собираешься здесь ночевать? – неожиданно послышался звонкий голос. Совершенно незнакомый. Лара усмехнулась:

– А что, нельзя?

На скамейку рядом уселся парень, наверное, примерно её возраста. Хотя выглядит он чуть младше – рыжие волосы и веснушки на носу никого не старят. А его шевелюра торчала в разные стороны, придавая ему какой-то легкомысленный вид. Да и голубые глаза лучились доброжелательством и наивностью.

Одет он был немного странно – хотя, в Коноре отступление от стандарта и является тем самым стандартом.

Широкие штаны, темно-бордовые, к низу заужены. Рубашка с короткими рукавами была вполне обыкновенной, а сверху на неё – жилетка в тон к брюкам.

Сразу Лара могла сказать, что это не воин. Но вот кто? Обычный городской житель? Или маг?

К горожанам девушка относится лучше. Они ничего особенного не требуют, с ними просто.

А вот маги... эти «господа» считают себя выше всех только на том основании, что имеют определенный магический дар. Причем чаще всего, как Лара это поняла, маги всю свою жизнь занимаются одним и тем же. Один – заклинает дождь. Другой – заговаривает скотину. Третий – привораживает мужа. А вот отворотное зелье будет делать уже четвертый... Маги, ведьмы, колдуны... какая разница, каким словом они себя называют, это не больше, чем самообман. А заодно – и обман всех остальных.

Конечно, есть и другие маги – по-настоящему могущественные. Но они либо служат на благо империи, либо учат молодых волшебников, либо активно ищут приключений на свою часто седую голову.

Но всех их объединяет одно – чувство своего превосходства. Даже к воинам они относятся с оскорбительной снисходительностью. Хотя сами ничего не умеют без своих волшебных книг и амулетов! Лара, которая не имела никакого магического дара (чтобы там всякие не говорили), не очень жаловала магов.

– Да нет, можно конечно, – разрешил парень, улыбаясь. – Просто здесь неудобно.

– Ты уже пробовал? – слова вылетели прежде, чем Лара успела подумать. Зачем же было сразу язвить!

– Пытался, – честно ответил он. – Не вышло. Бессонная ночь.

– Можно же комнату снять, – резонно заметила Лара.

– Можно, – кивнул парень. И пристально посмотрел на девушку. В молчании прошло несколько минут, потом он воскликнул:

– Да как это возможно! Ты маг?

Лару от такого предположения снова передернуло.

– Нет! – гордо ответила она.

– Но это невозможно! Признайся, какие чары ты использовала? Или зелье?

Парень резко перестал ей нравиться.

– Я не обладаю никакой волшебной силой. Ясно? – она встала и хотела было уйти прочь, не желая продолжать подобный разговор, но молодой человек тут же схватил её за руку (немало рискуя её сохранностью).

– Да не обижайся! Просто... почему тогда порча, насланная на таверну, на тебя не подействовала?

Лара с легким удивлением взглянула на своего собеседника, оказавшегося таким навязчивым.

Порча! Что ж, все понятно. Хозяину таверны на другой стороне улицы не нравится популярность заведения-конкурента, и поэтому он наслал порчу на всех, кто там был! Вот и хозяйина тоже свалило!

А почему тогда порча не подействовала на неё?

– Может, это было обычное отравление? – глупо предположила она.

– И ты в это веришь?

– Не знаю! – развела руками девушка, пытаясь сообразить что-нибудь похожее на правду. Но пока ничего нормального в голову не лезет. – Может, была рассчитана только на определенное число человек.

Парень вздохнул.

– Похоже, ты действительно не разбираешься в том, о чем говоришь.

Лара вспыхнула. Да, это точно маг! Кто ещё может говорить таким снисходительным тоном с ней, Одинокой Волчицей! И пусть он не знает, кто она. Почему маги считают всех ниже себя по достоинству?

– И не страдаю от этого!

– Да ни кипятись ты, а? Просто... на тебя вообще магия действует?

Станный вопрос.

– Наверное, – не очень уверено ответила Лара, честно пытаясь вспомнить, чтобы на неё хоть раз наложили заклятие. Но не смогла.

– Я бы не был так уверен. Мое заклятие на тебя не подействовало.

Лара снова вспыхнула, едва сдерживаясь, чтобы не выхватить свои яхоты.

– Ты что, пытался меня заколдовать? Совсем того?

Но парень удивленно протянул, будто совсем не понимая, почему она разозлилась:

– Почему? Это вполне безобидная магия! Да и не в этом дело! На тебя она не подействовала! Что ты на это скажешь?

Ответ девушка нашла быстро.

– Колдовать надо уметь, – и, тут же заметив, как погрузнел парень, добавила: Без обид.

– Какие же тут обиды... ты права.

Лара поняла, что задела большую струну. И поэтому молчала. Тем более что парень потряс головой, прогоняя дурные мысли, и снова весело сказал:

– А тебя же без ужина оставили! Ты любишь каберки с мясом?

Каберки Лара любила. Мясо, запеченное в тесте – одно из тех блюд, которые так хорошо готовила Юлиана Ванн, её мама. Пусть и приемная.

Готовила... в прошедшем времени... нет, сейчас не время переживать, раскисать. Надо выручать Кару, а потом... а потом будет видно. Сначала дело! Волю своим чувствам она даст потом...

– Тогда держи, – и парень протянул ей узелок с каберками. Очень, кстати, вкусными.

Они неплохо поужинали на этой скамейке. Иллариона достала свою фляжку с водой и угостила нового товарища. Тот, в свою очередь, не скупился на каберки.

– А кто ты? Как тебя зовут? – вдруг спросил парень, и девушка напрыглась.

– Иллариона Ванн-Хейк. – парень не изменился в лице, и её это порадовало. – Можно просто Лара.

– А я Джемтальт. Просто Джемт.

Девушка кивнула. «Хотя у парня странное имя. Ну и что из этого? Какая мне разница, из какого он рода? Вот только интересно, он скажет, или не станет рисковать?»

– Ты же не сам каберки пек?

– Нет, это делала Несс. Она скоро подойдет. Я хочу вас познакомить.

– Зачем? Чтобы я ей лично сказала «спасибо за ужин»? – усмехнулась девушка, и Джемтальт насмешливо кивнул:

– Это тоже не повредит. Но вообще у нас есть к тебе одно дельце.

– Ко мне? Джемт, а ты ничего не путаешь? Мы встретились случайно, ты не знал об этом? – Лара удивленно посмотрела на него. Удивленно и пристально...

Парень замялся.

– Ну, о том, что встречу именно тебя – не знал. Но знал, что сегодня встречу кого-то, кто нам поможет.

– Цветок? – вдруг спросила Лара. Парень испуганно посмотрел по сторонам.

– Не надо так громко! И вообще, о чем ты?

– Ну-ну... Будешь врать?

– Да нет. Зачем? Я – младший из нового поколения Джентльменов Удачи, как ты, должно быть, уже догадалась.

Догадалась. Хотя никогда ни с кем из них не сталкивалась. Но много слышала. Это один из самых старинных волшебных родов. Джентльмены удачи, как их позвали уже давно, могут приманивать удачу, с помощью цветов обычно, – или, напротив, отгонять её. Но даже они не могут всегда и всем обеспечить удачу. Их не очень любят – потому что справедливо опасаются. Ведь Джентльмены Удачи не любят подчиняться чьим-либо приказам, сохраняя свою независимость. И несколько десятилетий назад с ними стали жестоко расправляться, если они отказывались от выполнения приказа. Их осталось очень немного... Поэтому нет ничего странного в том, что парень не хочет, чтобы Лара слишком громко об этом говорила.

А ещё... ясно, почему она вдруг с ним разговорилась. Видимо, есть всё же в их магии что-то такое, что заставляет людей доверять им. Или это такая харизма? Вот сразу почему-то понятно, что парень, в общем-то, неплохой, хоть и маг.

– Угу, догадалась, – ободряюще кивнула Иллариона.

– А ты чем занимаешься по жизни?

Девушка на секунду растерялась. Потом, решив ответить правдой на правду, она начала было говорить:

– Ну... вообще-то я...

И тут раздался новый голос. Высокий, будто колокольчик, голос радостно возвестил Джемтальту:

– Всё. Комнату я сняла. Какие же нравы в этом городке! Если бы только знал... Но ещё одной бессонной ночи я не выдержу! А что у тебя нового? Как интересно...

Лара удивленно смотрела на говорящую девушку. Её длинные прямые волосы имели ярко-красный цвет, но на их фоне смело выделялись несколько белых прядей. За спиной у неё весел лук, на поясе – несколько кинжалов. По ней было видно, что он, скорее всего, не человек, а эльфийка. Вероятно, это и была хорошо готовящая Несс. А она смотрела только на Джемтальта, будто не замечая Иллариону.

Но в её облике было что-то ускользающее, странное. И Лара пока не могла понять, что.

– А она точно человек? Не привидение, не дух? – вдруг спросила Несс. Её голос был чистым, как горный ручей, и, пожалуй, чуть выше, чем у самой Лары. Но Иллариону настораживало что-то другое, пока неосознанное ею до конца.

Джемталът внимательно посмотрел на Лару и, недоумевая, пожал плечами:

– Вроде человек. А что? Какие-то проблемы?

– Именно. Я её не чувствую. Точнее, я чувствую только ... защиту, как у Олега. Но откуда у неё такая защита?

– А ещё... – начал было Джемталът, но странная девушка его перебила, нервно взмахнув рукой.

– Я уже поняла про магию. Но здесь что-то не так... Я вижу её через тебя, но не могу подобраться к ней, к её мыслям...

Терпение Лары иссякло. Эта парочка начинает её раздражать. Один сходу накладывает заклинания. Другая пытается «подобраться к ней, к её мыслям...».

– Эй! Что происходит?

Несс неуверенно повернулась к ней лицом. Её глаза были чисто-голубыми... без зрачков, просто голубые. Слово безоблачное, ничем не омраченное небо. Лара вздрогнула, увидев их. Что это значит?

А девушка с двухцветными волосами произнесла:

– Здравствуй, Иллариона Ванн-Хейк. Я – Ванесса Оурель. Вряд ли вы обо мне слышали.

– Слышала, но... это не можете быть вы, – недоверчиво покачала головой Лара. – Это просто невозможно.

– Вот! – вдруг довольно хохотнул Джемталът. – А я всегда говорил, что ты невозможна! Видишь, Несси, даже Иллариона со мной согласна!

– Я не об этом. Просто... Ванесса Оурель же из империи Элоа? Разве не при дворе короля Кларенса...

– Вас удивляет, что жители Элоа иногда приезжают в Рейзем?

– Нет, просто... знаете, это не моё дело. И меня совершенно не касается, насколько правдивы слухи. И вообще, я пойду, пожалуй.

Услышав про «слухи», странная девушка усмехнулась:

– А, вот вы о чем. Видимо, вы как-то связаны с воинским делом? Раз слышали мою историю и, видимо, прозвище... которое мне никогда не нравилось.

– Можно и так сказать, – Иллариона едва заметно фыркнула, думая, что с «воинским» делом она не слишком связана, но...

Рассказы отца и его друзей о том, что при дворе короля Кларенса проводятся поединки самых лучших воинов, занимали ее с детства. Отец говорил, что в юности сам пытался попасть в число участников, но не вышло. А уж истории о том, как однажды одна девушка-воин потеряла зрение, но не оставила своего дела... Ларе всегда казались сказкой и выдумкой. И даже таинственная магия, которая помогала ослепшей девушке оставаться сильным бойцом, не была для неё достаточным объяснением. А уж это самое прозвище... Слепая Воинесса. Ну разве в здравом уме кто-то может такое придумать?

– Никто в здравом уме такого дурного прозвища придумать не мог, – услышала Лара слова своей необычной собеседницы и подозрительно вскинулась:

– Вы в самом деле читаете мысли?

– Ваши или вообще? – уточнила та. Но через пару секунд пояснила: Дар был у меня с рождения, и поэтому отец решил сделать из меня воина. Ведь боец, знающий мысли противника, непобедим. Так оно и было, пока недоброжелатели не наложили на меня заклятие слепоты. Но, даже ослепнув, я приспособилась к жизни. Я могу смотреть на мир чужими глазами, считывая информацию об окружающих в мыслях другого человека. И практически всегда я могу заглянуть в чужую голову...

– Так, наверное, жутко неудобно? – не сдержалась Лара.

– Я привыкла. Тем более, заклятие при наложении на мой изначальный дар рикошетом остановило для меня время. Сначала, конечно, мне было сложно, несколько лет я практически не выходила на улицу. Но потом всё наладилось.

– Значит, и мои мысли ты тоже?! – она даже не заметила, как перешла на «ты». А её собеседница тут же покачала головой:

– А вот и нет. Ты от меня закрываешься. Я не могу пробить твою защиту.

Иллариона удивленно посмотрела на Джемта, а потом снова взглянула на Ванессу.

– Какую защиту? Я не маг, никаких защит не знаю и не ставлю!

– Но это странно! Только один человек имеет такую защиту, как у тебя!

Лара хотела поинтересоваться, кто этот человек – но потом передумала. Зачем ей лишняя информация?

– Ладно, примем это, как факт. – улыбнулась Ванесса, видимо, тоже не желая говорить первой встречной о своих знакомых магах. – Лучше расскажи о себя. Кто ты?

– Ты же знаешь мое имя, – обтекаемо ответила Иллариона. Все же её род деятельности таков, что обычно вызывает презрение со стороны других людей.

А тем более – таких. Вольный странник. Один из рода Джентльменов удачи. И Слепая Воинесса ещё в добавок. Что за странный день невероятных встреч?

– Чем ты занимаешься? – будто догадавшись о её мыслях (хм, а Ванесса точно не может читать её мысли?) уточнила эльфийка. – Ты дочь воина? Или...

Лара глубоко вздохнула, приготовившись к тому, что её полупулегарные собеседники постараются быстро свернуть разговор. Хотя может, оно и к лучшему?

– Я – наемница, – сказала девушка, отведя взгляд в сторону.

Ванесса нахмурилась, не скрывая разочарования.

– Да? Неожиданно. И какое у тебя оружие?

Вместо ответа Иллариона достала один из спрятанных в складках платья яхотов. Увидев его, Джемтальт расхохотался, до такой степени, что схватился за живот, чуть не упав со скамейки, а Ванесса после секундной паузы воскликнула:

– Так ты... Одинокая Волчица!

Лара кивнула, несколько удивленная подобной реакцией. Но пока она решила не делать выводов.

– Знаешь, Джемт – обратилась к другу Несс, – Все складывается слишком хорошо! Подумать только – мы встретили Одинокую Волчицу!

Лара ничего не поняла, но пока лишь с подозрением смотрела на этих странных людей. Слишком странных, надо признать.

– Но если мы ошиблись? – спросил Джемт, с трудом прекращая истерический хохот. – Выдали желаемое за действительное? Если я пропустил кого-то?

– Ты что, таких совпадений не бывает!

– Вы меня извините, но мне пора идти, – Иллариона уже отчаялась что-либо понять. Она уже поднялась и хотела было попрощаться, как вдруг увидела ещё одну фигуру, явно направляющуюся к ним, фигуру уже знакомую.

Нет. Этого просто не может быть.

Так не бывает!

К ним уверенно направлялся Вольный Странник.

Вернее, не к ним, а к её новым знакомым. Девушка, неожиданно даже для себя, сделала шаг в сторону, так, что Странник не мог увидеть её из-за дерева. А вот Джемт, увидев его, замахал рукой, как лучшему другу.

– Всем привет! – он поздоровался с Несс и быстро пожал Джемту руку. Лару же он не замечал. Он откинул капюшон – и оказался парнем, которому явно не было и тридцати!

Вполне симпатичным парнем– пепельные волосы, собранные в хвост, большие синие глаза. Но Иллариона никак не могла понять, как этот парень может быть Вольным Странником. С его-то возрастом...

Но тем не менее, он был им. Мантия и посох... никто в этом мире так не оденется. Это известные атрибуты Странника. Можно сказать, что это священо. Так что ошибка невозможна.

Странник же продолжал:

– В общем, я все эти дни шёл по Зачарованной тропе. Она увела меня в лес. И знаете, я встретил только одного человека. Вернее, одну девушку. Она наемница, но немного странная, как мне показалось. Очень красивая.

– Вот как? В самом деле, странно, – не сдержался Джемт. Но Странник продолжил, не обратив внимания на этот комментарий:

– И имя у неё очень красивое, но я его не запомнил. Сложное, но красивое.

– Меня зовут Иллариона Ванн-Хейк. – подала голос Лара, выходя из-за тени дерева.

3 глава.

– Вы меня вообще слышите? Я не пойду с вами! – не выдержав, воскликнула Лара.

Они сидели в той комнатухе, которую сняла Несс. Не самое приятное место, но и не скамейка на улице. Стены, когда-то обклеенные большими бумажными листами, с каким-то легким рисунком. Это не так давно стало модным – обои, как называются эти листы. Три свечи, освещавшие комнату неожиданно ярко. И скудная, плохого качества мебель.

Вольный Странник (которого, как оказалось, зовут Олегом), Ванесса и Джемт убеждали её пойти с ними в поход «чтобы спасти весь мир», совершенно не слушая её. А ведь она уже три раза объяснила им, что не может, что у неё есть другое дело?

– Но почему? Что тебе мешает пойти с нами? – в который раз спросила Несс.

– У меня сейчас другое дело, – постаралась она сказать это как можно спокойнее. Джемт и Олег переглянулись.

– А если мы тебя найдем? Сколько это будет стоить? – продолжила Ванесса.

– Это невозможно. Моё дело нельзя отложить, сколько бы вы не предложили.

Она уже жалела, что согласилась на эту беседу. Да и как они смогли её уговорить? Настолько было велико удивление от того, что молодой Странник оказался другом этих двоих, и они втроем искали кого-то... по их мнению, её.

Но это не имеет значения.

– Но ведь речь идет о спасении всего мира! Разве есть дело важнее! Если убьют последнего оборотня...

Да-да, она это уже слышала! Если убьют последнего оборотня, то равновесие сил на планете разрушится, и та взорвется. Это Илларионе понятно, это даже может быть правдой. Особенно если вспомнить, что существует четыре верховных бога, создатели этого мира и рас, населяющих его. Логично, что, если одна из рас исчезнет, это отразится на богах, на равновесии магии на планете и это может привести к чему-нибудь ужасному. Но вот только одна проблема:

– Для меня моё дело важнее этого вашего оборотня и всего остального. И, пожалуй, я пойду. Ещё успею найти себе другой ночлег.

– Это как-то связано с Карой? Твое дело? – вдруг произнес Олег, и Лара, поднявшаяся было со стула, вздрогнула.

– Откуда ты... я же... – её голос дрогнул, и она опустила обратно. Услышать имя сестры... вслух, из чужих уст... в глазах зашипало, и девушка глубоко вздохнула, стараясь успокоиться и не показать вида.

– Я же говорил, ты ночью повторяла это имя. И ещё... обещала помочь. Это и есть – твоё дело?

– А ты догадливый, Странник, – не выдержав, хмыкнула Лара. – Только это ничего не меняет. Никакая ваша цена не перевесит жизнь моей сестры.

Её голос дрогнул, и она поняла, что больше не может. Сейчас она разрыдается, перед этими незнакомыми и важными людьми и нелюдьми, и они поймут, что Волчица – это простая неудачница, из-за которой погибла вся её семья.

– Джемт, дай ей воды, – голос Несс прозвучал взволнованно. – Лара, что произошло? Рассказывай!

И вот... странно. Она же не хотела говорить. А в итоге... рассказ занял всего пару минут. Никаких подробностей. Никаких лишних эмоций. Максимально сжато, только факты... но рука Джемта, протягивающего ей стакан, почему-то задрожала, когда он услышал, кто именно устроил пожар и всё остальное.

– Для того, чтобы повлиять на меня, Одинокую Волчицу, Кару взял плен глава Ордена Черного Сопха, – подвела она итог ровным тоном. Даже сама от себя не ожидала такой сдержанности. – И если я не выполню договор, её...

– Магистр? Ферруан? – неожиданно перебил её Джемт. В его голосе зазвучали злые, металлические нотки. – Он лично убил одного из моих братьев. После этого весь наш род проклял его, но зла по-настоящему наша магия причинить не может. Наверное, поэтому мы и вымираем.

– Тогда ты понимаешь, что ждет Кару... – грустно сказала Лара. – Поэтому давайте вы сами, ладно? Зачем вам, героям легенд и слухов, простая наемница?

Услышав последнюю фразу, Джемтальт фыркнул.

– О да. Лара, скажи, пожалуйста, ты знаешь много сказаний под названием «Легенда о Джемтальте Младшем»? Я вот ни об одном не слышал! Да, наш род знаменит, но я от того и сбежал из дома, что не подхожу под их требования! – парень немного запнулся. – Ну, я – младший, и силы во мне почти нет! Что я могу совершить один?

– А я? – тут же спросил Олег, поддерживая друга. – Думаю, ты уже догадалась, что я совсем недавно стал Странником.

– Ну, мало ли сколько тебе уже двадцать... три? – предположила она, и кивок парня подтвердил, что она отгадала верно.

Ванесса усмехнулась, ещё раз напоминая себе, что перед ней сидит самая молодая и известная наемница, славящаяся не столько своим оружием и умением им владеть, сколько своим умом и догадливостью.

– Ты вспомнила про мое заклятие... Но Олег стал Странником всего полтора-два года назад, а до этого в течении пяти лет был просто учеником у старого Странника, – добавила Несс.

– И что я успел сделать? Ничего... – грустно констатировал Олег, а Лара почувствовала себя очень неудобно. Хотя это они должны себя чувствовать некомфортно, разве нет? Чего они перед ней устроили? Зачем?

Ванесса, почувствовав, что разговор снова уходит в никуда, продолжила:

– А про меня ты знаешь. Я вообще долго не могла прийти в себя. Даже переехала в другой город... Мне было нелегко. Только года два назад я пришла в себя.

– Да, Ванесса, ты рассказывала, – нетерпеливо кивнула Иллариона. – Но все-таки не понимаю, почему именно я? Может, найдете кого-то, кто не будет так сильно занят?

– Да нет, это невозможно! Мы все втроем повстречали тебя, и... – эльфийка хотела что-то ещё сказать, но Странник посмотрел на нее и коротко попросил:

– Несс. Расскажи с самого начала.

Та лишь глубоко вздохнула.

– Хорошо. Так... всё началось с того, что я переехала к своему дяде. Он очень хороший, и мне у него было спокойней, но сейчас не об этом. И у него был... есть маленький, вырезанный по дереву портрет древней прорицательницы, одной из первых женщин нашего рода. И когда я до неё дотронулась, я вдруг услышала голос – который и предсказал мне гибель планеты в случае смерти последнего истинного оборотня. Тогда я испугалась и не поверила. Но через некоторое время мне приснился сон с таким же пророчеством. Когда утром я взяла в руки этот портрет – и к пророчеству добавились указания того, что мне надо сделать. Я пошла по дороге, как и было сказано. Через две недели я встретила Джемта – и эта встреча была предсказана. А ещё через три месяца мы с ним нашли Олега. Потом долгое время не было никаких предсказаний – мы уже думали, что угроза миновала. Но потом снова – причем у всех сразу, хотя портрет в руке держала только я. Было сказано, что сами мы не сможем выполнить свою миссию, и только четвертый член нашей команды может нам помочь. Чтобы найти его – то есть тебя – Олег пошел по Зачарованной Тропе. Так называется один из видов магии Странника,

магия достижений цели в пути. А мы с Джемтом воспользовались его способностями. Потом я ненадолго ушла, чтобы снять эту комнату, а Джемту встретишься ты. Причем до этого ты стала единственной, кого встретил Вольный Странник. Теперь ты понимаешь, что в пророчестве говорилось о тебе?

Лара внимательно выслушала её, но осталась при своем мнении.

– Я понимаю это, я даже могу поверить, что все это действительно произошло. Но я не могу оставить мою сестру. Ведь она попала в беду из-за меня.

– Но если погибнет весь мир, тебе и твоей сестре не выжить!

– Но не известно точно, погибнет ли мир, – парировала Иллариона. – Откуда вы знаете, кто послал вам это видение? К тому же вы сделаете все, чтобы не допустить этого. А то, что Каре не поздоровится, если я не сделаю то, что обещала – это известно точно. Как бы вы на моем месте поступили?

Несс хотела ещё что-то возразить, но Олег остановил её:

– Не надо, Ванесса. Она права.

– Что? – удивилась эльфийка, а он пояснил:

– Мы не можем пожертвовать ребенком.

Иллариона благодарно взглянула на него.

Тут заговорил Джемт, эмоционально размахивая руками:

– Глупо все как-то! Знаете, я не вижу логики. Зачем сталкивать нас, если все равно Лара не сможет пойти с нами? Что-то здесь не так.

Олег на секунду задумался.

– Что именно потребовал от тебя Ферруан?

Лара фыркнула. Ещё бы она сама это знала, было бы вообще замечательно!

– Какой-то артефакт, о котором я знаю только то, что он существует и что он оценивается Ферруаном как жизнь пятнадцатилетней девочки. Некий Свиток Феофана.

– Нет! – тут же вскрикнула Несс, положив руку на плечо Олега. – Даже не думай...

Тот повел плечом, испугавшись неожиданного прикосновения. Но ничего не ответил Ванессе, снова обратившись к Илларионе:

– И сколько у тебя времени?

– Три месяца... – задумчиво протянула Лара.

– Нет! – повторила Несс, уже крича.

– Ты так думаешь? Но ведь... – начал было Олег, но Ванесса перебила его:

– Нет! Ты не можешь! Ты... не имеешь права!

– Имею, Несси! – воскликнул Странник, – И потом, если от этого зависит человеческая жизнь, тем более жизнь ребенка...

– Олег! А сколько детей погибнет, если... – оборвала его девушка.

– Но судьба всего мира!.. – Олег буквально кричал.

Лара удивленно посмотрела на Джемта. Он тоже, видимо, ничего не понимал.

– Ты уже все решил, да? – наконец взвилась Несс. – Тогда не делай вид, что советуешься со мной! Если ты считаешь, что так надо...

– Да, Несс... я не могу по-другому!

– Тогда делай, как хочешь, ваше величество! Только будь добр, потом не дави на жалость!

Олега передернуло. Несс поняла, что погорячилась. И причем тут это «ваше величество»!

Так говорил её дядя, когда она не слушалась его и глупо настаивала на своем – но почему она сейчас так сказала? В конце концов, Вольный Странник – Олег, значит, ему и решать.

– Несси, я хочу, чтобы ты одобрила мое решение. Мне это нужно, понимаешь?

Девушка кивнула.

– Я понимаю. Делай, как хочешь. Но я не могу этого одобрить. И ты знаешь почему. Это слишком большая жертва.

И она отвернулась.

Лара не выдержала:

– Я, пожалуй, пойду. Мне здесь больше нечего делать. Была рада с вами познакомиться.

– Нет, Иллариона... задержись, пожалуйста, – попросил Олег. Лара удивленно посмотрела на него.

– Зачем?

– Тут вот какое дело... – Олег бросил быстрый взгляд на Ванессу, но, увидев, что та демонстративно отвернулась, вздохнул: Ты не сможешь найти Свиток Феофана.

– Это ещё почему? – очень недоверчиво удивилась девушка, а Олег продолжил:

– Потому что он у меня. И просто так я его не отдам. Но у меня есть к тебе встречное предложение.

Иллариона внимательно посмотрела на него и кивнула, демонстрируя согласие выслушать это самое предложение.

– Ты присоединяешься к нашей миссии, а через три месяца – то есть когда подойдет срок твоего договора Черным Сопхом – я отдаю тебе Свиток. Идет? – спросил Олег. Несс схватила за голову, понимая, что его уже не отговорить.

Лара же задумалась. Конечно, это крайне выгодно. Ведь сейчас она не имеет ни малейшего понятия, где Свиток. Но... разве она точно знает, что он у Странника? Может, это просто ложь?

– Как я могу знать, что свиток у тебя? Кто может это подтвердить?

– Во-первых, я даю тебе слово, что это так. Но, кажется, ты говорила, что не веришь в Странника... – запнулся Олег.

– Во-вторых, это знаю я. – мрачно сказала Несс. – Мне ты веришь?

Иллариона, чуть помедлив, кивнула. Пожалуй, известной девушке-воину действительно можно поверить.

– А если по истечению трех месяцев ваша миссия ещё не завершится?

– Независимо от этого я отдаю тебе свиток. Но ты продолжишь миссию после освобождения Кары. Хорошо?

– А нельзя... чтобы я сначала отдала свиток Ферруану? Если он у вас. Я дам Слово, сделаю всё, что надо, и даже если не три месяца, а дольше, но... если свиток уже у вас, то... зачем Каре три месяца быть у Ферруана?

Несс гневно отвернулась. Хотя какой в этом смысл, если она не видит? Видимо, привычка.

Но Лара смотрела на Олега... а тот покачал головой.

– Извини, но нет. Сейчас Свиток я отдать не могу. Он... не совсем у меня. Но через три месяца...

– А если его не будет у тебя через три месяца? Что тогда?

– Будет. Даю Слово. Но иначе тебе его не получить. Об этом я тоже могу тебе обещать.

Лара вздохнула. Ну, она же должна была попробовать?

А так... ну хоть так.

– Слово по всей форме, и я согласна.

Парень кивнул, не найдя в этой просьбе ничего удивительного. А Ванесса, напротив, помотала головой, но ничего не произнесла вслух. При первых словах Олега она закрыла лицо руками, показывая всем видом, что он делает ошибку.

– Перед лицом Богов, духов и стоящих здесь людей, я, Вольный странник Олег, даю слово Илларионе Ванн-Хейк, или Одинокой Волчице, что отдам ей свиток Феофана, хранящийся у меня, по истечению трех месяцев, при условии, что она подключится к нашей миссии и не бросит её, если миссия затянется далее.

Лара, хотя об этом никто и не просил, тоже дала слово – что присоединиться к миссии, если ей потом отдадут свиток Феофана.

– А теперь расскажите мне, что вы знаете, и какие ваши планы.

Олег и Джемт и переглянулись.

– Ну... знаем мы не так много. Одна из последних семей оборотней обитала в северной части этого леса, в деревне под названием Воркс.

– А почему обитала? – спросила Лара, и тут же получила от Ванессы исчерпывающий ответ.

– Потому что деревня была сожжена где-то 11 лет назад. Нам известно, что почти никто не выжил – несколько человек, не больше пяти-шести. В основном – женщины. И ещё мальчик.

– Этот мальчик и есть, скорее всего, единственный выживший оборотень, – вступил в рассказ Джемт. – Остальные погибли, это официально зарегистрировано.

– И что нам про него известно? – уточнила Лара.

– Его зовут Вольф Э’Зорабль. Сейчас ему тоже где-то 20-21 год. Это все...

Девушка задумалась.

– Воркс... На севере, говорите? Да, там обитали когда-то оборотни... Надо же, как тесен мир.

– О чем ты?

Лара на секунду задумалась, а потом хмыкнула:

– Ну, раз на ближайšie три месяца мы с вами в одной упряжке... Когда меня нашли в лесу, многие из Приэля, моей деревни, полагали, что я могу быть оборотнем. Даже совершили тот сложный ритуал... Результат отрицательный.

– Что значит – когда тебя нашли в лесу? – не понял Олег. Девушка неохотно поморщилась – ну вот, проговорилась. Теперь придется рассказать правду о своем прошлом. Ведь, если они пойдут вместе, будет лучше, если они будут знать её биографию от неё самой, а не от третьих лиц или своей буйной фантазии.

– Так что вот. Я не знаю, что было со мной до десяти лет. Ничего об этом времени не помню. Только своё имя. Меня нашли бредущей в лесу, в руках яхоты, вот эти самые, на плече – рисунок.

Через пару секунд Джемт не выдержал:

– Какой рисунок?

– Волчица. – коротко отозвалась Лара и коснулась места, где под платьем скрывался её символ, в честь которого она выбрала себе имя наемника.

– Грустная история, – пробормотал Джемт. Но Иллариона не обратила внимание на его комментарий. Она задумчиво произнесла, будто пробуя слово на вкус.

– Воркс... Воркс... никогда не слышала это название. Говорите, деревня сгорела 11 лет назад? Какое совпадение. И даже по времени подходит.

– Тогда, Лара, возможно, ты оттуда? И ты его знаешь! В смысле, этого Вольфа, – с надеждой воскликнула Несс. Но Волчица не оценила её оптимизма.

– Тогда уж знала. Я ничего не помню, забыла?

Некоторое время все молчали. Иллариона переваривала услышанное. Потом спросила:

– Вы уже решили, куда пойдете?

– Да, мы кое-что проанализировали. Из Воркса спасшееся могли уйти только через Ущелье Гномов. Больше дороги нет. Точнее, не было 11 лет назад, – с этими словами Олег достал из кармана мантии карту.

– Да, вероятно... и вы хотите у них это выяснить... только не говори что... вы собрались в Гномье Ущелье? – удивилась Лара, оглядев своих новых знакомых. – Вы серьезно собрались туда?

- Возможно, это единственный способ узнать правду, – пожал плечами Джемт.
- Хм... а вы все хотите идти? О, да вы ещё выбрали такую дорогу! – усмехнулась Иллариона, окинув взглядом карту, и в открытую расхохоталась: Вы зря тратите мое время! До Гномьего ущелья вы не доберетесь! Не говоря уж о том, чтобы оттуда выйти! Заранее бы предупредили, что решили бесславно погибнуть.
- Почему? – удивились Несс и Олег.
- А что, Странник умеет летать? – поинтересовалась Лара, едва сдерживая смех.
- Нет! В нашем мире нет крылатых рас! – покачала головой Ванесса, а Волчица кивнула.
- Я так и полагала. Так как вы планировали перейти здесь? – спросила девушка, показывая место на карте.
- Пешком, – робко ответил Олег, а Иллариона, не выдержав, расхохоталась.
- Превосходно! Ты умеешь ходить по болоту? Прекрасное умение! А трясина тебе не мешает?
- Почему болото? Здесь река, а через нее мост...
- Который, дорогой Странник, разломали год назад. А ещё пять где-то лет назад река превратилась в болото. Карта немного неправильная, не находишь?
- Ну, ей много лет, она принадлежала ещё прежнему Страннику... – начал было оправдываться Олег, но Лара воскликнула:
- Не надо сваливать свою вину на учителя! Ладно, болото! Но неужели вы не заметили, что ваш путь лежит через Мертвый лес?
- Мертвый лес? Он остался правее...
- Он, хоть и называется мертвым, тем не менее живет и разрастается! Три года назад он уже был там. Сейчас, я думаю, он кончается где-то здесь. И как ты собрался идти через него?
- Через Мертвый лес не пройдешь, – подал голос Джемт. – Тамошние деревья выделяют ядовитый газ.
- Лара кивнула, довольная, что хоть кто-то может трезво оценить опасность.
- Вот-вот. Про гномов я вообще молчу. Из вас я бы взяла только Джемтальта.
- Да? И почему? – удивился Олег. Девушка крепко задела его самолюбие. – Чем я тебя не устраиваю?
- Лара хмыкнула.
- Тебе как сказать, по правде или чтобы не обидно было?
- Лучше правду, – попросил парень, и девушка кивнула.
- Хорошо. Гномы очень щепетильны в некоторых вопросах. Так, они почему-то уверены, что каждый настоящий мужчина должен носить оружие.
- И ты разделяешь это заблуждение? – спросил Олег.
- Да. И это не заблуждение, а уверенность. Традиция, если хочешь. Хотя о традициях лучше даже не заикаться – уверена, вы не знаете ритуала. Но единственными, кому позволено иметь при себе оружия, это Джентльмены Удачи. Гномы относятся к ним с большим почтением.
- И что, они могут не принять даже Вольного Странника?
- Олег, а ты уверен, что они в него верят? – с насмешливой вкрадчивостью уточнила Иллариона Ванн-Хейк. – Ни разу в разговоре ни один гном не упомянул о тебе.
- Он задумался.
- В детстве меня учили искусству сражаться. На мечях. Это было, так сказать, в прошлой жизни.
- И что? Ты хорошо научился?
- Нет, – честно, чуть задумавшись, ответил он. Иллариона только пожалала плечами.
- Я все равно не советовала бы тебе идти к гномам. По крайней мере, без меня.

– А я? – вдруг спросила Несс. В её голосе сквозила обида. – Меня почему ты не взяла бы? Из-за того, что я слепая?

Лара снова рассмеялась.

– Ты действительно не понимаешь? Дело не в том, видишь ты или нет! Ты же эльф!

Несс покачала головой.

– Нет.

– Как же нет? Ты кого обманываешь – меня, себя или всех по очереди? Ты думаешь, я не могу узнать эльфа?

– Конечно, я так не думаю. Просто я эльф только наполовину. А бабушка с маминой стороны – гномка. А дед – человек. Папа у меня действительно эльф, но тоже не совсем чистокровный. И я уже общалась с гномами ранее.

– Но не в их ущелье! Ладно... – девушка чуть задумалась, – ты знаешь имя своей бабушки? У тебя есть ещё родственники среди гномов?

– Бабушку зовут Сантехель. Она из северных гномов. И, кажется, у неё есть младший сын. Сандрион, что ли...

– Сандрион Языкастый? – уточнила Лара – Он достаточно известный гном. Известный тем, что постоянно лжет, придумывает невозможные истории со своим участием. В мире гномов не пользуется большой популярностью. А вот его мать... кажется, Анадрион называл её имя... она вот достаточно уважаема. Может, в самом деле работает.

– Кто такой Анадрион? – поинтересовался Джемт.

– Мой хороший знакомый, почти друг. К нему и можно было бы обратиться.

Это имя показалось Ванессе знакомым. Она его слышала... и кажется, даже знает, где именно!

– Анадрион? Это не тот, ну... твоё третье дело? Двое воришек?

Иллариона удивленно кивнула. Вот такого она точно не ожидала. Неужели кто-то помнит все её дела... и самое удивительно, что она сама уже их не помнит все.

– Ну... да. Правда, я не уверена, что оно было третьим. Я уже сбилась со счета, да и никогда не вела его.

– То есть существует возможность, что я смогу с вами пойти? – уточнила Ванесса.

– Да, но мне надо все обдумать. Я завтра утром ещё с картой посижу, ладно?

Никто не спорил. К тому же и спать всем хотелось. Кроватей в комнате не было, но были матрасы. Как раз четыре штуки. Пока все укладывались, Джемт тихо спросил у Лары.

– Почему ты сказала, что взяла бы меня с собой? Из-за того, что я из рода Джентльменов Удачи?

– Ну, и из-за этого тоже. Один из твоих братьев спас Анадриону жизнь.

– Только из-за этого? Но у меня почти нет силы, только имя...

– А вот в этом, Джемт, ты заблуждаешься. По-настоящему силен тот, кто понимает, что не всемогущ. Это понимание – большая составляющая любой силы, можешь уж мне поверить.

Парень улыбнулся. Все-таки у него теплая, искренняя улыбка. Тут до них долетел обрывок разговора Ванессы и Олега.

– Несси... ты все ещё злишься на меня?

– Я не злюсь. Я в тихом бешенстве. Ты безрассуден.

– Несси... мне очень нужна твоя поддержка.

– Я не собираюсь поддерживать тебя в твоём стремлении... – недоговорив, Несс обернулась на Лару. – Ты меня понял. И ты свой выбор сделал.

Иллариона легла, положив под голову свой мешок. Ей уже случалось ночевать прямо в одежде. Даже слишком часто, пожалуй. Она положила яхоты рядом и закрыла глаза. В голове

роем вились разные мысли. Эти два дня слились в один, и... худших дней она и не помнит. Хуже ничего не может быть.

Она знает, что, когда закроет глаза, увидит пожарище. Как и вчера. Олег прав, она наверняка ночью плакала и звала Кару, и просила прощенья, и обещала помочь. Ведь это она, она сама виновата в том, что случилось. Родители погибли. И все остальные. Кажется, она даже сейчас не осознает настоящего значения этих слов. Её не покидает ощущение, что это просто очередное дело, после которого она вернется домой, обнимет маму, пожмет руку отцу...

Нет. Этого не будет. И в груди что-то продолжает гореть, словно её действительно обожгли. Будто искорка пламени, в котором сгорели люди Приэля, поселилась в её сердце.

Нет, надо оставить это. Сейчас плакать нельзя. Она просто не имеет права раскисать, пока не спасет Кару. И потом – тоже не имеет права. Пока все не нормализуется... но как, как все может нормализоваться?!

Об этом она подумает потом. И даже не завтра. Через три месяца. Или чуть раньше. После того, как злосчастный и уже ненавистный Свиток Феофана будет у Ферруана. А пока рано строить планы на будущее. Потому что её будущее – Каролина.

Теперь у неё появился реальный шанс достать Свиток. Причем появился сам и неожиданно, без каких-либо усилий с её стороны. Анадрион поможет – она это точно знает. И у неё будет возможность узнать у кого-то, кого она давно знает и кому доверяет, можно ли рассчитывать на слово Странника.

Вот только непонятно, почему Ванесса так против того, чтобы Олег отдал ей Свиток Феофана? Что этот артефакт собою представляет? Почему он так нужен Черному Сопху?

Где сейчас Вольф Э'Зорабль? Выжил ли он? Судя по тому, что планета ещё цела, да... или Несс ошибается? Смогут ли они найти его?

И – вновь возник старый, почти забытый вопрос – откуда она? И что с ней когда-то произошло?

И что значит странный рисунок на плече? Именно из-за него маленькую Лару все ребята называли волчонком. Маленьким, одиноким волчонком.

Наверное, именно поэтому, став наемницей, она взяла себе такое имя – Одинокая Волчица.

4 глава.

Когда Олег, Вольный Странник Акрона, проснулся, то сразу увидел Иллариону Ванн-Хейк. Девушка склонилась над грубым деревянным столом, который вкупе с тремя стульями и четырьмя матрасами составляли весь интерьер этой комнаты.

Утреннее солнце ярко светило в окно, лишённое всяких занавесок, и, казалось, его лучи путались в её волосах. Вчера вечером они казались каштановыми, а сегодня отливаются яркой бронзой. Пышные, они делают её несколько похожей скорее на льва, чем на волчицу.

И если вчера он просто отметил, что она красива, то сейчас понял, что ошибся. Казалось, что она сидит, окруженная ярким сиянием. Солнце лучше любых украшений подчеркивает её природную, естественную прелесть. И в этот миг девушка показалась ему прекраснее всех на свете – по крайней мере, тех молодых особ, которых Олег видел ранее. А в своей прошлой жизни он видел много действительно красивых девушек.

Ещё вчера, его поразили её глаза. Такой цвет в Рейземе встретишь очень редко. Зеленые, (какого-то истинного цвета, имеющего мало общего с обычной зеленью), цвета яркого изумруда, они, казалось, отражали в зрачках глубину ночного неба. И где-то в этой глубине сияли звезды...

Олег не мог понять, как это возможно и не игра ли воображения. Но тем не менее не мог оторвать взгляда от Илларионы, которая сидела так просто, свободно, естественно...И была так хороша!

Неожиданно Лара взглянула на Олега. Зеленые изумруды её глаз приветливо улыбнулись Страннику, а сама девушка произнесла:

– С добрым утром!

– И тебя тоже... что делаешь? – Олег с трудом заставил себя отвести взгляд от неё и заметил, что на столе лежит его карта.

– Смотрю, как нам лучше пойти. Присоединяйся, Странник! – с улыбкой сказала она, но тем не менее Олегу стало слегка не по себе. Хотя, чувствуется, ему придется привыкнуть к такому обращению.

Он подошел, сел рядом и привычным движением убрал волосы со лба. Лара усмехнулась и показала ему на карту.

– Ты думаешь, это самый короткий путь? – засомневался Олег.

– Самый безопасный. Я бы могла пройти и короче, но для всех нас это будет затруднительно. Только двое из...хм, нашей команды, владеют оружием, а местность и вовсе знаю только я.

– Сколько времени займет путь? – поинтересовался Олег, чувствуя резон в словах Лары.

– А как быстро вы ходите? От полутора дней и дольше...скорее всего, два. А что?

– Просто спросил.

Лара кивнула, принимая ответ.

– Я пойду, прогуляюсь.

– Зачем?

– Надо купить еды, и кое-что ещё... – неопределенно махнула рукой Лара.

– Я пойду с тобой, ты не против? – спросил Олег, втайне опасаясь отрицательного ответа.

Но девушка пожала плечами.

– Ну, можешь составить компанию. Если только не в твоей мантии.

Несс и Джемт ещё спали, и их было решено не будить.

Лара уверенно вышла на улицу и повернула направо, Олег шел за ней.

– Куда ты идешь сейчас?

– В Таверну Аринии. Не слышал об этом месте? Там вполне хорошая кухня и хорошая хозяйка. Я всегда там покупаю провизию, если оказываюсь в Коноре.

– Тогда почему ты вчера зашла в ту дешевую таверну? – удивился Странник.

– Ты не знал? Конор разделен рекой на две части. И вечером перебраться на другой берег невозможно. А вот утром и днем проблем нет. Ариния живет на другой стороне.

– Ясно... ты часто бывала здесь раньше?

– Да, – кивнула Лара. Некоторое время они шли молча. Иллариона считала закоулки, помня о том, что завернуть надо на 34, а Олег с любопытством разглядывал город. Сейчас они шли по достаточно чистым и даже приятным, зеленым улочкам. И впервые Олег почувствовал очарование простого маленького городишки.

Река появилась неожиданно. Берега скалистые, как, в общем-то, и дно. А вот вода в реке была удивительно чистой. На другой стороне был песок, и несколько ребятишек с криками носились по берегу, гоняя чаек.

Олег и Лара дождались лодочника, который перевозил людей с одной стороны на другую. Лодка, маленькая, едва выдерживая тяжесть трех человек, мягко скользила по речной глади, разрываемой взмахом весла. Олег не знал, куда ему смотреть – назад, где открывался очень красивый вид, вперед – где был не менее красивый вид, или на Лару. Девушка же смотрела ровно вперед, не обращая внимания на смятение спутника.

До таверны Аринии они добрались быстро. Хозяйка, радушная женщина средних лет, весьма приятной наружности, была рада своим гостям, особенно Ларе, которая когда-то помогла ей.

– Тебе как обычно? – спросила Ариния и получила положительный ответ. Тогда она уточнила: А завтракать будете?

– Что у тебя сегодня?

– Творожники со сметаной, – улыбнулась хозяйка. – Все свежее, из своего хозяйства.

– Ты голодный? – спросила Лара у Олега, и тот кивнул. – Да, пожалуй, будем. И ты ещё нам с собой положи, – Лара вспомнила о том, что когда Ванесса и Джемтальт проснутся, они тоже захотят есть.

– Хорошо. Вот, садитесь здесь, около окошка. Пить что будете? Квас или морс?

– Я морс! – сразу ответила Лара и вопросительно посмотрела на Олега.

– А мне квас, если можно, – смущенно попросил парень.

Солнце поднималось все выше над домами, и постепенно улицы Конора просыпались ото сна. Таверна Аринии, открывавшаяся рано, была излюбленным местом для завтрака у многих горожан, поэтому то и дело хлопала входная дверь, оповещая хозяйку о прибытии нового голодного посетителя.

На улицах начали появляться первые торговцы, с большими коробами ходившие по городу и предлагавшие свой товар. Открывались и лавочки, обычно располагавшиеся на первом этаже домов. Улицы становились все многолюднее, и воздух постепенно наполнялся голосами и ароматами сдобных булок, которыми торговали в лавке напротив таверны.

Завтрак удался на славу. Лара не знала места, где бы ещё готовили такие вкусные творожники, и Олег был склонен с ней согласиться. Как, впрочем, и горожане, которых в таверне становилось все больше и больше.

– Ну, как? – спросила Ариния, подойдя к их столу. Олег вежливо ответил, что все было очень вкусно, а Лара, улыбнувшись, спросила

– С меня как обычно?

Хозяйка замялась.

– Извини, но в этом году урожай хуже...

– Ладно. Пойдем, обсудим.

Когда они скрылись за дверью, ведущей в кухню, Олег неожиданно понял, о чем они говорили. Конечно же, Арина кормила их не бесплатно! И Лара хотела ещё купить провизии! А он! Мужчина, называется, да ещё и Странник! Он даже не подумал о деньгах!

Обсуждение закончилось быстро. Лара вышла, а на плече у неё было два средних мешка с продуктами. Олег быстро встал, и они покинули это гостеприимное заведение. Серьезным тоном, с твердым намерением высказать все, что он хочет ей сказать, парень спросил:

– Иллариона, ты понимаешь, что поставила меня в ужасно неловкое положение?

– Да? Почему? – удивилась Лара.

– По совести, это я должен был платить. Тебе так не кажется?

И на этот вопрос Иллариона честно ответила:

– Нет.

– Почему же?

Лара на секунду замерла – и пояснила:

– Понимаешь, я уже привыкла всё делать сама. Кроме того, я сомневаюсь, что у тебя много денег. Ты ведь – Странник, а он, как мне известно, не берет денег за свою помощь. В отличие от Волчицы.

– Это ничего не меняет, – стоял на своем Олег.

Иллариона усмехнулась, несколько удивившись такой настойчивости.

– Ты действительно хочешь мне помочь? Тогда вот, неси! – и она отдала ему мешки. А сама огляделась. – Мне надо на базар, пойдешь со мной?

– Не здесь же один останусь! – воскликнул Олег. – А зачем тебе на базар?

– Хочу приобрести кое-что для Анадриона.

Шли они недолго. Базарная площадь уже жила полной жизнью. Покупатели, кто с корзиной, кто с мешком, ходили по базару, рассматривали товары и отчаянно торговались. У какого-то купца сбежал петух, который теперь носился по всей площади. Поймать его у толстоватого мужчины пока не получается, зато вот ушлый воришка успел стащить у него большую курицу. Купцы, люди достаточно состоятельные и уважаемые, торгаши, которые считаются ниже купцов по рангу, и покупатели, всех возрастов, родов и рас – смешались на этой площади. Крики людей, стук колес и копыт, звон колокольчиков, ржание лошадей, петушинный крик – все перепуталось, создавая неопишное буйство звуков и красок.

На фоне остальных покупателей Лара и Олег выделялись разве что тем, что шли целенаправленно. В первый раз девушка остановилась около коробки с леденцами в форме петушков, которые являются излюбленным детским лакомством. И, догадываясь, что Олег не понимает, что и зачем ей нужно, она пояснила:

– Отношение взрослых гномов к их детям несколько необычно. С одной стороны, у гномов считается неподобающим их гномьему достоинству слишком сильно заботиться о потомстве. Но, с другой стороны, они очень любят своих малышей. В частности, маленькие гномы очень любят сладости, но ни один гном не пойдет на рынок за петушками. Но гномы очень рады, когда гости приносят их детям подарки, – пояснила Лара удивленному Олегу и перевела взгляд на продавца. – Дайте 15 штук.

Обрадованный торговец, у которого редко покупают сразу настолько большую партию, засуетился и быстро положил сладости в мешочек из жесткой ткани. Потом улыбнулся, блеснув желтизной передних зубов:

– Держите, господа хорошие. И вот, два ещё в подарок. Приходите ещё в лавку доброго Силэта! – и протянул ладонь, в которую Лара вложила несколько монет – одну крупную и две помельче. Она не стала торговаться. Все-таки Волчица имеет хороший доход. И ей не подобает мелочиться из-за пары фесколов, маленьких медных монеток.

– Ты любишь петушков? – она спросила это просто так, чтобы не тяготиться молчанием своего спутника.

– Не знаю, – пожал плечами Олег. – А ты?

– Да, наверное. Мама раньше их делала сама... – девушка запнулась. Что-то внутри вспыхнуло. – Держи, – Лара протянула одного из подаренных леденцов своему спутнику. И внимательно посмотрела на спутника, следя за его реакцией.

Олег с благодарностью взял его, подумав о том, что очень давно не ел таких простых и вкусных леденцов, как разноцветные петушки. Ведь для радости достаточно и такого маленького повода!

– Куда теперь? – спросил он. И девушка дала ему вполне исчерпывающий ответ, смутно радуясь, что он не стал ничего спрашивать про её семью:

– Анадрион собирает коллекцию детских погремушек, и я каждый раз привожу ему новую. Было бы не очень хорошо, если бы я, приведя с собой тех, кого, гномы, возможно, и не хотели бы видеть – при этих словах Олег густо покраснел и закашлялся, а не замечающая этого Иллариона, как ни в чем не бывало, продолжила – не привезла ему очередного подарка. Он им очень радуется.

– Зачем ему погремушки? – не понял Странник. – Это же детская игрушка, для самых маленьких?

– Ну, это для тебя игрушка. А с его точки зрения, погремушка – это предмет обихода другой расы, не имеющий аналогов в мире гномов, – усмехнулась Лара, дословно повторив слова, сказанные ей когда-то самим Анадрионом.

– Хорошо, убедила. И куда мы идем?

Вместо ответа девушка показала рукой на лавку с детскими игрушками – в основном, это были тряпичные мячи разных цветов, деревянные поделки самого продавца и лоскутные куклы. Среди деревянных игрушек лежало и несколько погремушек.

Внимательно осмотрев каждую из них, Лара остановила свой выбор на одной из них и, заплатив за покупку и выслушав заявление продавца, что их (видимо, её и Олега, ну-ну) ребенок будет просто счастлив, последовала дальше. Потом она приобрела несколько маленьких фруктов, которые очень нелегко выращивать из-за здешних погодных условий, но которые имеют удивительно сладкий вкус (их называют ивиками). Девушка хорошо знала, как сильно гномы любят эти фрукты.

Потом она зашла в лавку с оружием. Олег с интересом последовал за ней. Там Лара приобрела ещё один кинжал, и спросила, нет ли в продаже яхотов.

– Яхоты? Да вы что, это оружие давно ушло с рынка, сейчас оно не используется! Да что такое яхоты по сравнению, например, с адекским мечом?

Олегу на секунду показалось, что сейчас рука Лары, которая уже коснулась платья, вытащит один из яхотов и покажет купцу, что это такое. И почему-то у него не было сомнений, что адекский меч в этом сравнении проиграет.

Но девушка сдержалась и вышла из лавки. Олег мудро решил, что сейчас лучше с ней не разговаривать.

Возвращение назад происходило в безмолвии. Лара молчала, потому что полностью ушла в свои невеселые мысли. А Олег размышлял о том, что такую девушку, как Иллариона Ванн-Хейк, он ещё никогда не встречал.

Наверное, это хорошо. Если бы таких было много, они не были бы столь ценными.

И он вдруг ощутил, что не знает, что она сделает в следующую минуту. Но это ещё больше нравилось ему.

Когда Олег и Лара вернулись в их комнату, Несс и Джемт, перебивая друг друга, начали высказывать им все, что они думают по этому поводу. Перебивать их словесные излияния на тему «куда вы ушли, мы же беспокоились, бросили вы нас...» Иллариона не стала. Девушка

взяла свой дорожный мешок, положила в него покупки (кроме еды, которую ещё утром вызвался нести Олег), затянула его и закинула на плечо.

– Завтракайте, и нам пора. Олег, Ариния положила несколько творожников, в красном мешке.

Вид еды несколько успокоил негодующих, а когда они утолили свой голод, то уже и забыли о своем недовольстве. Только Несс попросила:

– Пожалуйста, очень вас прошу, друзья мои, не делайте так больше! Мы чуть с ума не сошли от беспокойства!

Лара усмехнулась:

– Это давно мы друзьями стали?

Джемт удивленно взглянул на Иллариону.

– Ты чего? Мы же вчера всё решили?

– Мы решили, что вы нанимаете меня на поиски этого вашего оборотня, а вместо оплаты передадите Свиток Феофана, – на этих словах Лара взглянула на Ванессу и заметила, как та недовольно поморщилась. – Обычное деловое сотрудничество.

– Лара, мы тебе чем-то не понравились? Или что?

– Да причем тут это вообще! – удивленно воскликнула она. – С какой стати мне задумываться о том, нравитесь ли вы мне? Достаточно того, что вы не лжете, как я могу судить, и я взялась за ваше дело.

Олег и Джемт переглянулись, и Странник осторожно пояснил:

– Видишь ли, Лара... у нас не совсем обычное дело, и сотрудничество тоже... не самое обычное и деловое. И мы втроем уже давно стали не просто соратниками, а друзьями... и тебя, раз уж духи свели нас вместе, мы бы тоже хотели считать своим другом. Что ты на это скажешь?

Девушка хмыкнула.

– И что, вас даже не смущает, что я Хейк?

– А должно? – удивился Олег.

– И что я наемница?

– Вот ещё, – не сдержался Джемт. – Это же круто! Если бы меня в детстве обучили сражению на мечах, я бы тоже, может быть... эх.

Лара внимательно осмотрела всех своих новых знакомых и подвела итог.

– Вы знаете, что вы странные? Вообще-то не принято называть наемников друзьями... впрочем, это ваше дело. И знаете, если уж вы хотите считать меня другом... то вещи будем нести поровну. И лагерь сооружать тоже вместе. И никаких отговорок.

Олег чуть нахмурился:

– Об этом не могло быть и речи. Мы с Джемтом в конце концов мужчины, и нести вещи – это наша забота.

– Вот и договорились. Всё, собирайтесь. Нам надо сегодня пройти немалое расстояние.

Сборы не заняли много времени. Магией Странник заколдовал мешки с вещами с провизией так, чтобы они стали как можно легче. Тем временем Несс и Джемт немного прибрали комнату, положив все матрасы, как они и были, друг на друга, и стряхнули со стола все крошки, оставшиеся от их вчерашнего ужина и сегодняшнего завтрака. И, наконец, вышли в путь, скоро покинув пределы Конора.

Их компания выглядела немного необычно. Впереди шла Иллариона, уверенно и гордо. Руки, опущенные на платье, на самом деле были приготовлены к любому, малейшему, появлению опасности, чтобы вовремя вытащить яхоты. За ней, практически не отставая, шел Олег – без мантии Странника, но держа в руке посох. Правда, постороннему наблюдателю посох скорее покажется обычной палкой. Несс и Джемтальт, идя с небольшим отставанием, не понимали, как можно идти так быстро. И не понимали, зачем.

А Иллариона шла, с вызовом подняв голову. Скоро она поговорит с Анадрионом, и он ей ответит на все вопросы, которые её интересуют. Скоро она спасет Кару.

Всё будет.

5 глава.

Солнце уже наполовину скрылось за горизонтом, окрасив небо в самые невероятные цвета, когда спутники дошли до небольшой удобной поляны. Мягкая трава, устилающая землю, имела ещё и крайне приятный запах. Лара очень любила этот аромат – он всегда напоминал ей о доме. А теперь... там не осталось ни травы, ни дома, ни близких ей людей. Уже даже плакать не хочется. Просто... на душе стало настолько пусто...

Она взглянула на своих новых знакомых – пожалуй, им надо сказать «спасибо», что они отвлекают её от грустных мыслей. Снова и снова возвращают её к жизни.

Ровная поляна, мягкая трава, знакомый и до боли любимый запах... Солнце почти скрылось за горизонтом, из последних сил окрашивая небо в фиолетово-розовые тона.

– Всё, делаем привал! – наконец сказала Лара, опуская мешки на землю.

Все остальные облегченно вздохнули. Они уже не надеялись услышать таких слов.

– Почему именно сейчас и именно здесь? – все же уточнила Несс, с удовольствием садясь на землю и вытягивая ноги.

– Во-первых, потому что все устали. Во-вторых, потому что дальше не будет подходящего места. И мы рискуем остаться вообще без отдыха. И, в-третьих, у тебя мозоль. На правой ноге, – спокойно ответила Лара. Она достала из мешка старую палатку и начала устанавливать её.

Джемт смотрел на девушку с неподдельным восхищением. Она шла быстрее всех и теперь не отдыхает, а делает палатку. У него лично руки уже просто висели на плечах, а ноги стремились отвалиться от тела. И только понимание того, какие эмоции у Лары вызовут его отвалившиеся конечности (нет, не жалость и испуг, а иронию и насмешку) удерживало его от желания не препятствовать их отделению.

Ванесса же не могла понять, откуда Иллариона узнала про мозоль.

– Ты хромаешь, – так пояснила Лара свою догадливость.

– Но... Джемт, не смей так думать! Я не хвораю и не пытаюсь казаться сильнее, чем есть! Я просто не хочу задерживать команду, быть слабым звеном!

Иллариона вздохнула. Она уже начала привыкать к своим спутникам и знала, что надо сказать, чтобы они успокоились. Уже не раз она пользовалась своим знанием.

– Несси, ты умница. Только если мы сегодня не побережем твою ногу, завтра ты едва ли сможешь идти.

Ванесса благодарно улыбнулась девушке. Её редко называли «Несси», только в особых ситуациях, и только самые близкие.

– Кстати, Странник, – усмехнулась Лара, – у тебя нет никакого заклинания, чтобы помочь ей?

Олег кивнул. В словах Илларионы чувствовалась не только насмешливость, присущая её характеру, но и что-то другое, едва заметное...

– Тогда займись её ногой, а мы с Джемтом устроим лагерь. Ещё с вас ужин. И давайте живее.

Лагерь, устроенный ими, состоял из двух палаток и костра. Но если первую Лара разложила сама, то второй занимался Джемт. Около костра Лара положила побольше сухих веток. Во-первых, на них можно сидеть. Во-вторых, если костер будет гаснуть, не надо далеко бегать за новыми дровами.

Ночь была ясная – удивительно ясная, до невозможности звездная. И яркий полумесяц, казалось, отливал истинно-желтым цветом, по сравнению с темной синевой, практически черной ночного неба.

Спать хотелось всем, и хотелось очень. У Лары сказывались наполненные далеко не приятными событиями дни и полубессонные ночи. Олег, Джемт и Несс просто не привыкли к

таким нагрузкам. То есть Ванесса привыкла к длительным путешествиям, но конным. Пешком она ходила редко. К тому же у девушки все ещё болела нога. Олег обещал, что боль окончательно пройдет только к утру. А более сильную магию он использовать опасался. Неизвестно, какотреагирует на внешнее воздействие сила самой Ванессы.

Часовых решили не выставлять. Вместо этого Лара достала маленький шарик, смутно светящийся приглушенно-синим цветом. Это – один из немногих артефактов, используемых Волчицей. Шарик делится на четыре части, и каждая четвертинка раскладывается по краям лагеря. Вместе они образуют практически идеальную защиту, никто снаружи не сможет не только попасть в лагерь, но и даже увидеть его. Поэтому можно было спать спокойно.

Для Илларионы использование этого шарика было настолько привычным делом, что она едва замечала, что это тоже столь ненавистная ей магия. Как бы она не устала в дороге, она всегда выкладывала из сумки этот артефакт. Часто даже не задумываясь об этом. Это было для неё столь же обычно, как спать на земле, в платье, или выхватывать яхоты при малейших признаках опасности.

Ночь прошла совершенно спокойно, без малейшего волнения. Тишина прерывалась только хриплым голосом какой-то птицы, на что уставшие путники не обратили никакого внимания. Все спали крепким сном, который всегда наступает после длинного пути.

Ванесса проснулась последней и сразу, несмотря на слепоту, поняла, что Лары нет в палатке. Она просто почувствовала отсутствие своей спутницы. На ощупь выбравшись, Несс не нашла девушки и на поляне. Поэтому первый вопрос, который Ванесса задала парням, был:

– А где Лара?

– Кстати, доброе утро. А что, её нет в палатке? Я не видел, как она уходила, – очень удивился Олег.

– Она, получается, встала совсем рано. И ушла куда-то... – задумчиво протянул Джемт, чувствуя, как под ложечкой подозрительно засосало. – С ней же ничего не могло случиться?

При этих словах Олег вскочил, кинул на друга многозначительный взгляд, и бросился в лес. Джемтальт проводил его удивленным взглядом, не понимая, что это все значит.

Странник бежал недолго. Неожиданно перед его взглядом возник берег лесной реки. Длинные ветви буквально утопали в прозрачной воде. Утреннее солнце озаряло реку, и вдруг оттуда послышался всплеск воды... Не задумываясь, Олег устремился к берегу. И тут же застыл на месте.

Иллариона же глубоко нырнула, едва сдерживая гнев. Какая неслыханная наглость!!! Уж от кого-кого, но от Странника Лара никак не ожидала!

Олег ярко вспыхнул, и, проклиная все на свете, начиная с самого себя, помчался обратно к стоянке.

Красный, как переварившийся рак, парень сел на землю и закрыл лицо руками. Не откликаясь на отзвывы, он очнулся только тогда, когда Несс дотронулась до его плеча.

– Ты нашел её? Все хорошо? Где Лара?

Олег посмотрел на неё и, тяжело вздохнув, махнул рукой по направлению к реке.

– Она там... у реки.

– У реки? Зачем? – удивился Джемт, и вдруг запнулся: Подожди... она... у ... в реке? А ты... так вот прибежал... о Боги!

Олег затравленно взглянул на друга. Он давно не чувствовал себя так плохо...

– Ты же понимаешь, как... неправильно... – Несс с трудом подобрала нужное слово – ты поступил, да? Надеюсь, Лара это тоже поймет и не захочет показать нам свое умение владеть яхотами...

– От чего же! Очень даже захочу! – раздался за кустами гневный голос Илларионы Ванн-Хейк. – По-моему, даже звание Вольного Странника не дает вам, молодой человек, подобных прав!

– Прости! Я беспокоился, не знал, где ты, побежал... я же не думал...

– Да, Странник! В это я охотно верю. В то, что ты НЕ ДУМАЛ! Ты вообще не отличаешься способностью к умственным рассуждениям!!!

– Знаешь, что бы я ни делал – всё не так! Всё неправильно! Я испугался за тебя! Ясно? И ни в чем не виноват! – не выдержал Олег.

– Угу! – громко протянула Лара. – Ты никогда ни в чем не виноват. Как и все маги! Это ваша вечная проблема – вы никогда не виноваты! Кто угодно, но не вы!

– Не равняй всех магов! Маги, вообще-то, бывают разные! И про «никогда не виноват» я не говорил. Ты, похоже, очень недоброжелательно относишься к магам. Даже слишком! – заметил Олег, не понижая тона.

– А с какой радости мне к вам относиться с доброжелательством? Что, вас есть за что уважать? Большинство, причем подавляющее, не заслуживают ни того, ни другого!

– Что ты имеешь против магов? – удивился Олег

– А что мне иметь за них? Они беспомощны, особенно если что-то произойдет с их магией! Они привыкли рассчитывать только на неё – не умея ничего больше! Они считают себя «высшими» только потому, что обладают какими-то, весьма ограниченными кстати, силами! Но это не аргумент! Не магия делает человека, эльфа или гнома достойными личностями! Имей это в виду!

– То есть ты считаешь меня, так сказать, недостойной личностью?

– А у меня есть причины считать по-другому?

– Лара! – не выдержала Несс. – Давайте не будем друг друга обзывать! Джемт, ты вот точно лучше молчи! – повернулась девушка к другу.

Тот поперхнулся куском лепешки, которую ел. Как ему надоело то, что Ванесса спокойно читает его мысли! Причем совершенно этого не стесняясь! А ещё и комментирует! Совести нет!

Однако тирада Ванессы немного остудила пыл Илларионы и Олега. Некоторое время они молчали. Потом Лара начала говорить, но уже с несколько иной интонацией, будто подводя итог их спору.

– Так, для общего сведения! Что бы больше никто... – на этих словах Лара выразительно посмотрела на Олега, – мне не мешал! По возможности, каждый день на остановке я буду отправляться к реке. Надеюсь, вопроса «зачем» не последует! Вы же знаете, как раскрыли Маркаведа?

Несс только хотела ответить, но первым сказал Джемт.

– Разумеется. Ведь Маркавед – один из лучших шпионов королевского двора!

– У короля нет шпионов! Их называют «лица с особым заданием» – буркнул Олег, а Джемт отмахнулся

– Разницы никакой! В общем, Маркавед шел по следу какой-то опасной банды. Причем шел действительно долго и очень профессионально. Ни на секунду не отрывался от слежки, даже ел, следя за разбойниками... Но его обнаружили, когда он уже почти выполнил свое задание...

– И почему? – удивился Олег. Он как-то не слышал этой истории. Про Маркаведа он знал, но не о его провале.

– Из-за аромата. Он не мылся около месяца... и даже члены той шайки это почувствовали, – усмехнулась Лара.

– Лар... не злись, пожалуйста... я ничего не видел, честно! – тихо произнес Олег.

– Извини, проверить правдивость его слов не могу, – усмехнулась Несс. – Но, кажется, не врет.

– Есть давайте! А то без лепешек останемся, уж я – то постараюсь... – предупредил Джемтальт, стараясь разрядить обстановку. Но никто не засмеялся.

Завтрак прошел в относительной тишине и напряженности. Также молча они стали собираться в дальнейший поход...

– Ну, вот мы и дошли почти... – проговорила Лара. Остальные радостно и облегченно вздохнули. Однако девушка не остановилась, а только обернулась и обратилась к Олегу

– Вольный странник, что ты знаешь о гномах?

Олег снова передернулся от такого обращения (хотя, кажется, он скоро привыкнет) и покачал головой.

– Я... я никогда раньше не сталкивался с ними лично... знаю только общие сведения... Феодалные войны, история гномьих родов, гербы...

– В общем, ничего практического, – усмехнулась Лара и вдруг остановилась. – Тогда сначала маленький рассказ. У гномов есть свои традиции. И главное требование для тех, кто приходит в Гномье ущелье, – соблюдение всех их обычаев и ритуалов. Так, за стол надо садиться в строгой последовательности, в дверь входить с правой ноги, приветствовать встреченного гнома коротким кивком головы, а не криком «Привет!». Но это не главное.

Лара двинулась дальше, но шла недолго. Скоро путники оказались на краю горы. Именно здесь, между этой горой и стоящей рядом, находится вход Великое Ущелье Гномов. Однако сейчас его не было видно – такими превосходными мастерами своего дела были гномы.

Лара жестом показала ребятам, что надо укрыться в кустах на самом краю. И, спрятавшись, путешественники увидели двух мужчин – постарше и совсем молодого – и гномов, окруживших их.

– Сейчас у вас есть возможность наглядно убедиться, что происходит с теми, кто нарушает один их основных ритуалов Гномов – ритуал представления.

Гномы, окружившие двух путников, прицелились на них. Из них выделился более крупный гном, в красных доспехах и кравьерой наперевес (один из самых распространенных видов оружия гномьего производства).

Старший мужчина начал было что-то говорить, но тут гном в доспехах перешел в атаку. Мужчина отступал, а гном начал задавать вопросы, говоря в такт боя:

– Кто ты? Зачем к нам пришел?

Мужчина попытался ответить, когда гном приостановил атаку, но тот вновь начал атаковать.

Олег с удивлением спросил у Лары

– Что все это значит?

Девушка, не сводя пристального взгляда с разыгрывающейся внизу сцены, ответила

– Ритуал представления. Он проходит в условиях показательного боя, причем задавать вопросы и отвечать на них можно только в атаке, а если защищаешься – слушаешь. И пусть духи уберегут тебя от того, чтобы сказать хоть слово во время атаки гнома... Это равносильно смерти.

– Но... но это же варварство!

– Вовсе нет! Логика очевидна. Только знающий ритуал может попасть в Гномье ущелье. И значит, в один их центров. Причем в один из закрытых центров. Они всего лишь защищают свои границы.

– Но разве эти два человека могут навредить гномам? – удивился Джемт, которого передергивало от этого бессмысленного боя.

– А вдруг? – пришла на помощь Ларе Ванесса. Иллариона же внимательно следила за ходом поединка.

– Они что, должны умереть только за то, что пришли по какому-то делу к гномам? – не мог уговориться Джемт. Олег всем своим видом показал, что полностью согласен с другом.

– А что, твои размышления сейчас им помогут? – ехидно спросила Несс, и вдруг вскрикнула – Эй, Лара! Ты куда?

Волчица быстро спустилась вниз – незаметно от своих спутников привязала веревку к длинному корню одного дерева и съехала по практически перпендикулярному склону.

Очувтившись на земле, Иллариона выхватила яхоты и быстрым шагом направилась вперед.

Окружающие гномы дали ей пройти. Она остановилась только у того гнома, кто сражался в ритуале представления. И скрестила яхоты у груди, чуть склонив гордую голову.

Освященные солнцем волосы сияли бронзой, а изумруды её глаз ярко вспыхнули. Сейчас, стоя прямо перед воином из гномьего войска, Иллариона выглядела точно, как каждый из её спутников представлял себе Одинокую Волчицу. Хотя Олег, Несс и Джемт были шокированным таким неожиданным поворотом событий. Менее ловко, они все-таки смогли спуститься с горы и внимательно следили за дальнейшим действием.

Мужчины, уже едва держащиеся на ногах («не войны, видимо купцы – только что им надо у гномов?» – пронеслось в голове у Лары) спрятались за идеально прямую спину Илларионы Ванн-Хейк.

– Ба! Одинокая Волчица! – радостно воскликнул гном, убирая меч. Он сделал шаг вперед, крепко обняв девушку. Потом отступил, с любопытством спросив: – Какими судьбами, Лара?

– Нужна помощь, – честно ответила девушка. – Может, отпустите этих бедняг? Они явно не шпионы и не разбойники. Такое чувство, что меч у них в руках – это просто бумажная поделка, для красоты.

– Я знаю. Но не могу терпеть такой наглости... они хотели получить разрешение на торговлю сквозь наше ущелье! Каково? – возмущению Анадриона не было предела. Девушка только фыркнула:

– Глупцы. Но... все равно, смерть слишком жестокое наказание за глупость! – покачала головой Лара.

– И это мне говорит наемница? – улыбнулся Анадрион, но Лара помрачнела.

– Да. Но я не из-за хорошей жизни стала наемницей. И...

– И скорее ты просто называешь себя так, а не являешься наемницей в прямом смысле этого слова. Я это понял уже давно, – кивнул гном, и крикнул – Отпустите этих... купцов-глупцов! И чтобы больше я вас здесь не видел! Можете благодарить вот эту милую девушку.

Благодарить Лару купцы не стали, а тут же побежали, даже не оглядываясь назад.

– Ну что, Иллариона, пойдём, поговорим... – но девушка остановила его движением руки, несколько скомкано объяснив.

– Подожди, Анадрион. Я не одна.

Лицо гнома вытянулось. Лара ещё никогда не приводила никого в их ущелье.

Девушка жестом руки подозвала стоящих в стороне Олега, Несс и Джемтальта.

– Я все понимаю... Но это исключительный случай, Анадрион...

Гном строго осмотрел подошедших. Его доброжелательность распространялась только на тех, кто был её достоин. А кого привела Иллариона, он не знал.

– Ну и кто это?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.